

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 17.

Воскресенье 25 Апрелья.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Ст. 616 у. у. с. въ толкованіи сената. В. Н. Новикова. 2) Тюремное заключеніе за долги въ Англии. М. Герцберга. 3) Берлинскія письма. Г. Н. Штильмана. 4) Памяти А. Я. Пассовера. Рѣчи В. И. Леонтьева, О. О. Грузенберга, М. И. Кулишера. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 31 марта). б) Московская судебная палата. (Пріобрѣтеніе евреями недвижимости въ Москвѣ). в) Вятскій окружный судъ. (Избиеніе въ тюрьмѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Защита диссертациі М. И. Богольповымъ въ харьковскомъ университетѣ. 9) С.-петербургское юридическое общество. 10) Судебная практика. Судебный департаментъ правит. сената. (О заочныхъ рѣшеніяхъ и примѣнимости ст. 719¹ уст. гр. суд. въ коммерческихъ судахъ). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп. За перемѣну адреса уплачивается: городского на многодневій 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

 Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.), съ приложеніемъ печатнаго адреса или № бандероли, по которому высылается газета. Лицамъ, не приславшимъ своевременно второго взноса, высылка съ № 18 будетъ пріостановлена впредь до доплаты.

Ст. 616 у. у. с. въ толкованіи сената.

Долго ожидаемый первый листъ рѣшеній уголовнаго кассационнаго департамента за 1909 годъ оправдалъ нетерпѣливыя ожиданія: онъ содержитъ прекрасно написанное рѣшеніе сената по дѣлу Фурманъ, преподающее новое толкованіе ст. ст. 615 и 616 у. у. с.

Эти статьи помѣщены въ третьей главѣ третьего раздѣла уст. угол. суд., озаглавленной «объ управленіи ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи». Два правила представляются основными для данной главы: 1) предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебного слѣдствія и 2) онъ направляетъ ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины. Относительно предѣловъ власти предсѣдателя судебного засѣданія, ея характера и содержанія имѣется въ русской литературѣ обстоятельная статья г. Скопинскаго (журн. министерства

юстиціи, 1908 г. 1 кн.), которая однако страдаетъ однимъ весьма серьезнымъ недостаткомъ.

Г. Скопинскій не обратилъ вниманія, что законъ нормируетъ власть предсѣдателя судебного засѣданія двоякимъ образомъ. Въ одномъ случаѣ законъ даетъ предсѣдателю обязательныя для послѣдняго директивы дѣятельности, связывая волю его совершенно опредѣленными указаніями. Такъ предсѣдатель, согласно ст. 801 у. у. с., объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ законы, относящіеся къ дѣлу; согласно ст. 802 предсѣдатель не долженъ при разъясненіи силы доказательствъ обнаруживать своего мнѣнія и т. п. Все это такія требованія закона, которыя обязательны для предсѣдателя; онъ не можетъ обсуждать ихъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности, повиноваться имъ только по своему усмотрѣнію, ибо законодатель заранѣе рѣшилъ, что выѣ примѣненія подобныхъ нормъ нѣтъ правильного судопроизводства.

Въ другомъ случаѣ законъ надбляетъ пред-

сѣдателя такими правами, упражненіе которыхъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія ихъ обладателя. Законъ говоритъ: председатель можетъ воспретить входъ въ залу судебного засѣданія женщинамъ (ст. 620 у. у. с.); председатель разрѣшаетъ допущеніе въ закрытое судебное засѣданіе свободнымъ очереднымъ присяжнымъ засѣдателямъ (623). Совершенно очевидно, что въ послѣднихъ случаяхъ председатель дѣйствуетъ цѣлесообразно по своему усмотрѣнію. Подобная власть председателя носить названіе дискреціонной и характеризуется тѣмъ, что никто не можетъ потребовать отъ него отчета въ ея упражненіи. Подобное подраздѣленіе необычайно важно, ибо въ зависимости отъ характера законной нормы мѣняется и отношеніе кассационнаго суда къ дѣятельности председателя. Въ первомъ случаѣ дѣятельность председателя подлежитъ контролю съ точки зрѣнія закона и заключающагося въ немъ повелѣнія. Во второмъ же этотъ контроль исключенъ. Правильное примѣненіе власти гарантируется лишь сознаніемъ и чувствомъ долга того судьи, который судитъ въ засѣданіи.

Насколько существенно такое дѣленіе, видно еще изъ того, что мы имѣемъ на западѣ два типа председателей французскаго и нѣмецкаго, власть коихъ регулируется во Франціи по принципу дискреціонной власти и въ Германіи по принципу подзаконной власти.

Ст. 268 фр. у. у. с. прямо говоритъ, что председатель надѣленъ дискреціонной властью, въ силу которой онъ имѣетъ право на всякую мѣру, которую онъ считаетъ необходимой для открытія истины.

Въ кассационномъ рѣшеніи отъ 20 апрѣля 1838 г. (Hélie, Pratique, стр. 434) изложено, что дискреціонная власть председателя ограничена только совѣтостью магистрата, являющагося ея носителемъ. Равнымъ образомъ всѣми признается положеніе, что въ упражненіи дискреціонной власти председатель не подчиненъ даже контролю судебной коллегіи (Kleinfeller, Stellung des Schwurgerechts vorsitzenden, стр. 128). Совсѣмъ иное положеніе нѣмецкаго председателя. Oetker (Verfahren vor Schwurgerechten, стр. 89) прежде всего констатируетъ, что председатель не обладаетъ дискреціонной властью «diese französische Misabildung». Согласно нѣмецкому у. у. с. председатель является подзаконнымъ представителемъ судебного учрежденія, засѣданіемъ котораго онъ руководитъ.

Изъ сопоставленія всего сказаннаго мы приходимъ къ выводу, что власть русскаго председателя построена по смѣшанному принципу, ибо частью председатель связанъ обязательнымъ требованіемъ закона, а частью имѣетъ право руководиться собственнымъ усмотрѣніемъ.

Исходя изъ признанія двойственной природы власти русскаго председателя, мы и приступаемъ къ разсмотрѣнію ст.ст. 615 и 616 у. у. с.

Текстъ статей 615 и 616 у. у. с. такой про-

стой, что, казалось бы, нѣтъ никакой трудности въ ихъ пониманіи:

Ст. 615. у. у. с.

Ст. 616 дополняетъ своимъ содержаніемъ ст. 615 у. у. с.: «Въ промежуткахъ судебного засѣданія председатель суда принимаетъ мѣры къ наблюденію за присяжными засѣдателями и къ предупрежденію вѣшняго на нихъ вліянія, могущаго служить источникомъ предубѣжденія».

«Въ дѣлахъ особенной важности председатель суда можетъ преградить всякія сношенія съ присяжными засѣдателями, предложивъ имъ для отдохновенія особыя комнаты въ помѣщеніи суда».

Какъ видно ст. 615 налагаетъ на председателя обязанность во время перерыва судебного засѣданія охранять присяжныхъ засѣдателей отъ всякаго вѣшняго воздѣйствія. Если перерывъ засѣданія незначительный, то удаленіе присяжныхъ въ ихъ комнату съ запретомъ входа постороннимъ, какъ это дѣлается обыкновенно на практикѣ, лучшей способъ исполненія обязанности, возлагаемой ст. 615 (рѣш. соед. прис. 1903 г. № 186). Если перерывъ большой, то выборъ мѣры предупрежденія зависитъ отъ председателя, который однако бездѣйствовать не можетъ, ибо по смыслу закона всякое вѣшнее воздѣйствіе на присяжныхъ должно быть устранено. Таково общее правило, даваемое ст. 615 у. у. с., нарушеніе коего, т. е. непринятіе никакихъ мѣръ, влечетъ за собою кассационный приговоръ. Ст. 616 у. у. с. только дополняетъ ст. 615. Въ дѣлахъ особо важныхъ председатель можетъ по своему усмотрѣнію во время продолжительныхъ, на примѣръ, ночныхъ, перерывовъ засѣданія оставить присяжныхъ въ судѣ въ особыхъ помѣщеніяхъ. Редакція статьи «председатель можетъ» не оставляетъ сомнѣнія, что примѣненіе рекомендуемой закономъ мѣры поставлено всецѣло въ зависимость отъ воли председателя. Указаніе, что эта мѣра предназначена для дѣлъ особой важности, не измѣняетъ характера статьи, ибо во-первыхъ и по симъ дѣламъ председатель только можетъ, а не обязанъ задержать присяжныхъ въ судѣ, а, во-вторыхъ, опредѣленіе важности дѣла вполнѣ зависитъ отъ председателя. Дѣйствительно признаки, по которымъ важность дѣла опредѣляется, въ законѣ не указано, да собственно и объективныхъ признаковъ для этой цѣли и установить нельзя. Во всемъ этомъ вопросѣ приходится положиться на председателя. Поэтому прежде всего нужно признать, что примѣненіе ст. 616 у. у. с. контролю сената не подлежитъ.

Несмотря на элементарную очевидность приведеннаго толкованія, сенату очень скоро пришлось высказаться по поводу примѣненія ст.ст. 615 и 616 у. у. с.

Первое рѣшеніе по данному вопросу относится къ 1868 г. за № 22. Изъ этого рѣшенія нужно отмѣтить правильное указаніе сената на то, что выборъ мѣры для охраны присяжныхъ вполнѣ

зависитъ отъ благоразумія предсѣдателя, и мало обоснованное положеніе, будто отпускъ присяжныхъ домой во время перерывовъ засѣданій законъ позволяетъ по дѣламъ, не имѣющимъ особой важности. Принципіальное же рѣшеніе было постановлено сенатомъ въ томъ же 1868 г. за № 182. Въ немъ сенатъ совершенно правильно различаетъ велѣнія ст. 615 и 616 у. у. с., соответственно возложеннымъ на предсѣдателя обязанностямъ, выборъ способа охраны присяжныхъ предоставляетъ усмотрѣнію предсѣдателя, а равнымъ образомъ подчиняетъ усмотрѣнію предсѣдателя опредѣленіе важности дѣла.

Рѣшеніе это нужно признать вполне соответствующимъ смыслу закона. Но уже въ рѣшеніи 68—499 сенатъ оставляетъ почву закона и разъясняетъ, что по дѣламъ важнымъ законъ воспрещаетъ отпускъ присяжныхъ изъ суда, и что важность дѣла опредѣляется наказаніемъ. Насколько оба эти утвержденія произвольны, очевидно, безъ всякихъ доказательствъ. Дальнѣйшая практика сената до циркулярнаго указа 73 года не выходитъ изъ предѣловъ приведенныхъ тезисовъ; она лишь имѣетъ склонность усугублять ошибки рѣшенія 68-499.

Впрочемъ, совершенно правильно бездѣйствіе предсѣдателя въ нарушеніи ст. 615 у. у. с. сенатъ непрерывно признаетъ существеннымъ нарушеніемъ. Правда, одно случайное проникновеніе посторонняго человѣка въ комнату присяжныхъ не уничтожаетъ обязательно приговора, ибо, по мнѣнію сената, требуется установленіе, что присяжные входили въ общеніе съ третьимъ лицомъ по поводу даннаго дѣла.

Изъ отдѣльныхъ рѣшеній интересны: рѣшен. 93-120, согласно которому оставленіе присяжныхъ во время перерыва въ залѣ засѣданія даже подъ наблюденіемъ пристава является нарушеніемъ ст. 615, такъ какъ тутъ же въ залѣ находятся постороннія лица, и рѣш. 73-445, согласно которому назначеніе засѣданія въ общественномъ собраніи, неприкосновенномъ для охраны присяжныхъ, признается нарушеніемъ ст. 615 у. у. с. Нужно отмѣтить, что по этому дѣлу кассаторъ, прис. повѣр. А. Я. Пассоверъ, для установленія сношеній присяжныхъ съ третьими лицами представилъ при жалобѣ 11 нотаріальныхъ удостовѣреній, которыя были приняты сенатомъ во вниманіе при кассациі приговора.

Наконецъ, 13 апрѣля 1873 года былъ опубликованъ циркулярный указъ. Необходимость его сенатъ мотивируетъ различной практикой по примѣненію ст. 615 и 616 у. у. суд. и, подъ страхомъ неукоснительной кассациі, предписываетъ: 1) что при слушаніи дѣла о такомъ преступленіи, которое влечетъ по закону одно изъ уголовныхъ наказаній, присяжные засѣдатели должны быть безусловно оставляемы во время перерывовъ и для ночлега въ зданіи суда; 2) что подобная же мѣра должна быть примѣняема и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, подлежащее

разрѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, хотя и не угрожаетъ подсудимому уголовнымъ наказаніемъ, но по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, о коихъ упомянуто выше, должно быть отнесено къ категоріи дѣлъ особенно важныхъ; 3) разрѣшая присяжнымъ удалиться изъ зданія суда, предсѣдатель обязанъ озаботиться о своевременномъ внесеніи въ протоколъ судебного засѣданія тѣхъ соображеній, которыя послужили къ тому основаніемъ и указаніемъ тѣхъ мѣръ, которыя приняты имъ для предупрежденія всякаго внѣшняго вліянія на присяжныхъ; 5) что дозволеніе присяжнымъ засѣдателямъ прогулокъ въ зданіи суда, хотя бы и подъ наблюденіемъ судебныхъ приставовъ, не можетъ быть терпимо ни подъ какимъ предлогомъ; если же присяжные засѣдатели встрѣчаютъ необходимость въ отдыхѣ внѣ комнаты, назначенной для ихъ совѣщаній, то это можетъ быть имъ предоставлено удаленіемъ посторонней публики изъ залы засѣданія и предоставленіемъ оной въ распоряженіе присяжныхъ засѣдателей, съ тѣмъ, чтобы, по возобновленіи засѣданія, публика была вновь допущена въ залъ засѣданія; 6) что разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ удалиться изъ зданія суда днемъ, во время перерывовъ засѣданія, хотя бы и съ предупрежденіемъ ихъ относительно обязанности избѣгать сношеній съ посторонними лицами, какъ дѣйствіе, не только несогласное съ закономъ, но прямо противное закону, не можетъ быть допускаемо ни въ какомъ случаѣ.

Критика этого указа очень проста. Первый пунктъ его противорѣчитъ закону, ибо усмотрѣніе предсѣдателя замѣняется правиломъ, которое основано на усмотрѣніи сената. Это правило грѣшитъ и противъ существа дѣла, ибо, конечно, тяжесть наказанія не опредѣляетъ его важности. При самомъ тяжкомъ наказаніи дѣло можетъ быть такимъ простымъ, что ни одинъ предсѣдатель не затруднится освободить присяжныхъ засѣдателей на ночное время.

Также и по тѣмъ же основаніямъ неправиленъ второй пунктъ, ибо онъ лишаетъ предсѣдателя предоставленнаго ему закономъ усмотрѣнія. Пунктъ 5-й касается 615 ст. и поэтому представляется вполне законнымъ; таковымъ же является и пунктъ 6-й.

Итакъ, совершенно очевидно, что сенатъ, столкнувшись съ свободнымъ усмотрѣніемъ предсѣдателя, не пожелалъ даже столь высоко стоящему магистрату предоставлять пользованіе данною ему свободой. Игнорируя законъ, сенатъ поставилъ предсѣдателя подъ свой контроль, обязавъ его, помимо ст. 616 у. у. с., предпринимать во время перерывовъ рядъ обязательныхъ мѣръ.

Указъ этотъ имѣлъ силу 36 лѣтъ до опубликованія рѣш. 09/3.

Два положенія, заключающіяся въ указѣ 09/3, останавливаютъ на себѣ вниманіе всякаго юриста.

Прежде всего сенатъ устанавливаетъ, что циркулярный указъ сената отъ 11 апрѣля 1873 года, который до 1909 г. категорически устанавливаетъ пониманіе ст. 616 у. у. с., «своимъ постановленіемъ въ первомъ пунктѣ кореннымъ образомъ разошелся съ закономъ (ст. 616 у. у. с.)». «Нынѣ по убѣжденію правительствующаго сената такая безусловность стала совершенно неумѣстной и настала пора примѣнять законъ въ его первоначальной чистотѣ».

Цитируемое мнѣніе указа сената является ничѣмъ инымъ, какъ откровеннымъ признаніемъ очень печальнаго факта, что до 1909 года правительствующій сенатъ, вопреки ясному тексту ст. 933 у. у. с., въ своихъ разъясненіяхъ руководился не однимъ точнымъ смысломъ закона, а предписывалъ подчиненнымъ ему судебнымъ мѣстамъ для примѣненія правила дѣятельности, не соответствующія закону, а лишь представляющіяся цѣлесообразными кассационному суду.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что усвоеніе правильного пониманія задачъ уголовного правосудія вещь весьма нелегкая; нужна долгая историческая работа для того, чтобы всѣ суды усвоили себѣ основное положеніе, что судебныя учрежденія суть хранители закона. Особенно же трудно правильное пониманіе задачъ кассационнаго суда. Поэтому не приходится удивляться, что кассационный уголовный департаментъ, учрежденіе совершенное новое, довольно продолжительный періодъ своей дѣятельности увлекался цѣлями для него посторонними, забывая о своей истинной задачѣ: разъяснять точный смыслъ закона. За то тѣмъ цѣннѣе является признаніе такого заблужденія, каковое должно послужить поворотнымъ пунктомъ въ правотворческой работѣ сената.

Второе положеніе, которое выдѣляетъ указъ по дѣлу Фурманъ изъ ряда обыкновенныхъ, это, что «судъ присяжныхъ засѣдателей пересталъ быть у насъ иноземнымъ нововведеніемъ, призываемымъ къ исполненію присяжной повинности ознакомилась съ нею и дѣятельностью своею успѣли снискать общее довѣріе, а потому и отношеніе къ нимъ должно быть то же, такое подобаешь судьямъ вообще»...

Это уравненіе присяжныхъ судей съ кореннымъ необычайно цѣнно, такъ какъ оно высказано сенатомъ во время, для суда присяжныхъ неблагоприятное. Лишь въ 1904 г. законодатель высказалъ глубокое недовѣріе къ присяжнымъ засѣдателямъ, создавъ для сужденія дѣлъ политическихъ новую форму смѣшаннаго сословно-короннаго суда. Быть можетъ, послѣ указа сената 1909 года законодатель сознаетъ необходимость и своевременность возстановленія присяжнаго суда во всѣхъ его правахъ.

Исходя изъ приведенныхъ положеній, сенатъ находитъ, что при настоящемъ положеніи суда присяжныхъ пора вышнему принудительныхъ мѣръ миновала, и совершенно достаточно того душевнаго отпора, который присяжные вслѣд-

ствіе сознанія своего судейскаго званія готовы противопоставить попыткамъ оказанія на нихъ вліянія. Въ соответствии съ этимъ сенатъ находитъ возможнымъ отмѣнить циркулярный указъ 1873 года и предоставить председателю на основаніи ст. 616 у. у. с. по своему усмотрѣнію принимать мѣры къ охранѣ присяжныхъ отъ вышняго вліянія.

Въ рѣшеніи 12 марта 1910 года по дѣлу Славятинскаго сенатъ по II отдѣленію разъяснилъ, что отмѣна коснулась только перваго пункта указа 1873 года.

Вячеславъ Новиковъ.

Тюремное заключеніе за долги въ Англии.

Неплатежъ долговъ въ настоящее время, какъ извѣстно, самъ по себѣ не наказуемъ. Неполненіе обязательствъ влечетъ за собою по общему правилу имущественную, а не личную отвѣтственность, карается же оно лишь тогда, когда вызвано недобросовѣстностью или неосмотрительностью виновнаго.

Еще въ недавнемъ прошломъ личное задержаніе за долги практиковалось широко: въ изд. свода законовъ 1857 г.—1023 ст. 2 ч. X т. опредѣляла, что неосторожный должникъ берется подъ караулъ на срокъ не долѣе 5 лѣтъ, смотря по суммѣ взыскаанія.

Въ современномъ правѣ неоплатный должникъ можетъ подлежать тюремному заключенію въ случаѣ несостоятельности и «за недобросовѣстныя дѣйствія во вредъ кредиторамъ внѣ условій несостоятельности».

Такъ, § 288 герм. угол. улож. запрещаетъ подъ страхомъ заключенія лицу, которому угрожаетъ принудительное исполненіе, отчуждать или передавать составныя части своего имущества съ цѣлью сдѣлать невозможнымъ удовлетвореніе кредитора.

Любопытную особенность англійскаго права составляетъ болѣе широкое примѣненіе заключенія за долги (Imprisonment for debt) или, вѣрнѣе, за неплатежъ ихъ. Въ основѣ дѣйствующаго законодательства по этому предмету лежитъ Debtors Act 1869 г., вступившій въ силу съ 1 января 1870 и дѣлящийся на 3 части.

Первая часть, по мнѣнію англійскихъ юристовъ, знаменуетъ собой «новую эру для невинныхъ должниковъ» (I. S. Henderson), провозгласивъ въ видѣ общаго правила отмѣну тюремнаго заключенія за долги, но удержавъ его при наличности вины должника. Эти «исключенія», перечень которыхъ содержитъ 1-ая часть Debtors Act'a, весьма многочисленны, значительно превосходя соответственныя рубрики континентальныхъ кодексовъ. Караются слѣдующіе случаи неисправности: 1) въ платежѣ штрафа, за

исключением назначенного в договор; 2) в платеж суммы, взыскиваемой в порядке суммарного процесса; 3) неспособность опекуна или лица, выступающего в качестве поверенного, которому суд приказал уплатить известную сумму; 4) стряпчего в платеж по решению суда вознаграждения за дурное ведение дела или иной суммы, которую он обязан уплатить в качестве судебного должностного лица; 5) в платеж банкротом кредиторам той части его жалования или доходов, к которой он присужден. Во всех этих случаях суд вправе подвергать виновных тюремному заключению на срок не свыше одного года (section 4). Если некоторые из вышеназванных случаев (1, 4, 5) находят себя аналогию и в уголовном праве континентальных стран, то 5-ый отдел (section 5) дополняет их весьма важным расширением карательных полномочий суда, захватывающих, как увидим ниже, широкие слои населения. Мы имеем в виду сформулированное здесь постановление об аресте на срок не свыше 6 недель за неуплату долга по судебному решению, если суд в достаточной мере убедится (where it is shown (proved) to the satisfaction of the Court), что должник со дня решения имел или имеет средства к уплате, но отказался от нея (has refused or neglected to do so). При этом суд может предписать уплату в рассрочку и невнесение каждого очередного платежа служить основанием к аресту должника. Английские юристы, предвидя упрек в том, что означенные постановления идут в разрез с декларацией об отмене заключения за долги, доказывают, что это противоречие лишь кажущееся, так как должник, неуплативший долга по судебному решению, заключаются в тюрьму только тогда, когда обнаружена его платежеспособность, когда суд пришел к убеждению, что должник располагал средствами к уплате (has the means of paying), но не пожелал ее произвести. По мнению лорда Bramwell (Stonor v. Fowle 1888 App. Cas. 20, 28), здесь не одна лишь неуплата, а нечестность (dishonesty) и именно за нечестность, а не за неоплатность налагается наказание. Последнее носит строго карательный характер, оно не замедляет уплаты, не погашает долга. Для установления наличности средств у должника допускаются свидетельские показания и могут быть приняты в расчет полученные им подарки (In re Park 1885 14 Q. B. D. 597). Мотив, указанный лордом Bramwell, играет преобладающую роль: поэтому величина долга не существенна, если у должника имеются средства к его уплате. (Lewis' Case 1873, 42 L. I. Ch. 379) Только замужние женщины не могут быть подвергнуты заключению, на основании 5 отдела, так как обычная форма судебного решения не возлагает на них личной ответственности, а направлена лишь против их имущества (In re Morley 1887, 20 Q. B. D. 120).

Вторая часть Debtors Act'a карает должников, действующих обманом (fraudulent debtors). Мы не будем касаться тех первых ее отделов, в которых излагаются проступки несостоятельных. Для нас представляет интерес 13-ый отдел, угрожающий тюремным заключением до одного года всем лицам, совершившим одно из следующих преступных деяний: 1) получение кредита при помощи ложных уверений false (pretences) или иного обмана; 2) дарение, передачу, отчуждение или обременение долгами своей собственности с намерением обмануть кредиторов; 3) сокрытие или удаление с такой же целью своего имущества после объявления неисполненного судебного решения или в течение двух месяцев до этого.

Деяния эти, обыкновенно предусматриваемы уголовным законом лишь, если они совершаются несостоятельным, образуя понятие злостного банкротства, в Англии таким образом вменяются в вину всем должникам.

Несостоятельность, как таковая (bankruptcy), не карается, если не были совершены известные обманная действия. Несостоятельный лишается права занимать определенные должности общественные и почетные.

Неудивительно поэтому, что тюремное заключение за долги, несмотря на принципиальное уничтожение его, приняло весьма значительные размеры и за последнее десятилетие обратило на себя внимание не только специалистов-юристов, но и тюремной администрации и, наконец, палаты общин, избравшей особую комиссию для исследования этого вопроса (Select Committee of the house of commons appointed to inquire into the law of imprisonment for debt). С какой поразительной быстротой растет эта рвдкая на континенте группа тюремного населения, наглядно показывают следующие цифры:

Годь.	Число заключенныхъ.	Годь.	Число заключенныхъ.
1899	7.867	1904	11.096
1900	7.899	1905	11.427
1901	8.494	1906	12.014
1902	9.530	1907	9.235
1903	10.544		

Уменьшение в 1907 г. только видимое, результат нового способа статистического исчисления, а именно попытки регистрации лишь числа отделенных лиц, заключенных в тюрьму, между тем как в предыдущие годы приводился только итог единичных арестов хотя бы одного и того же лица. Вот почему отменная в 1907 г. цифра несоизмерима с остальными, так как: 1) один и тот же должник нередко попадает в тюрьму более одного раза в год и 2) вследствие особенности английской системы взыскания (см. выше): если у должника есть несколько непоплаченных заемных обязательств или дана рассрочка,

то приказъ объ арестѣ можетъ послѣдовать по каждому платежу въ отдѣльности. Такимъ образомъ, неисправный должникъ легко становится, или даже не можетъ не стать «рецидивистомъ» въ продолженіе года.

Общественное мнѣніе, конечно, заинтересовалось причиной ненормальнаго роста этого вида «арестантовъ». По авторитетному мнѣнію председателя названной комисіи Е. Н. Pickersgill'a, въ первую голову слѣдуетъ указать на рѣзкое измѣненіе въ обращеніи съ заключенными этого разряда, произведенное Prisons Act'омъ 1898 г., вступившимъ въ дѣйствіе съ 1 мая 1899 г. До этого закона должники свободно располагали своимъ временемъ, которое разрѣшалось имъ проводить въ общемъ помѣщеніи и получать пищу извнѣ тюрьмы. Но новыя правила, хотя номинально и сохранили выдѣленіе ихъ, какъ особаго класса, принуждаютъ ихъ къ работѣ, и обращеніе съ ними ничѣмъ, собственно, не отличается отъ режима уголовныхъ преступниковъ 2 степени. Этой строгостью надѣялись уменьшить число заключенныхъ за долги, внушая имъ страхъ передъ ухудшившимся ихъ положеніемъ въ тюрьмѣ. Однако, по странной ироніи, расчеты инициаторовъ закона потерпѣли полное фіаско—и тотчасъ послѣ изданія его начинается быстрое и непрерывное увеличеніе числа заключенныхъ должниковъ. Это неожиданное для законодателей увеличеніе вполнѣ естественно, такъ какъ кредиторы, видя, что тюремное заключеніе стало болѣе дѣйствительной угрозой, начали интенсивнѣе пользоваться своимъ правомъ. Разслѣдованіе, предпринятое комиссіей, обнаружило крайнюю несправедливость и недѣлсообразность закона, предоставляющаго большой престоуръ наказанію должниковъ.

Прежде всего наибольшій контингентъ заключенныхъ образуютъ не тѣ, которые не хотятъ платить долги, а тѣ, которые не въ состояніи этого сдѣлать. Яркую иллюстрацію даетъ показаніе начальника уорчестерской тюрьмы, рассказавшаго объ одномъ изъ многихъ случаевъ, когда за непокрытіе иска въ 5 шиллинговъ и 9 пенсовъ (вмѣстѣ съ судебными издержками), т. е. около 2 р. 30 к., почтенный рабочій, вдовецъ, имѣющій 4 маленькихъ дѣтей, былъ заключенъ въ тюрьму и потерялъ мѣсто; государству пришлось же нести ни съ чѣмъ несообразные расходы: содержать его въ тюрьмѣ въ теченіе трехъ недѣль и перевозить изъ Dudley въ Worcester и обратно. Отмѣтимъ, какъ характерный штрихъ, что сумма, повлекшая за собой арестъ, причиталась кредитору за платѣ покойной жены рабочаго, и что послѣдній былъ освобожденъ лишь благодаря самому начальнику тюрьмы, который, узнавъ о причинѣ ареста, уплатилъ за него долгъ.

Какъ мы видѣли выше, не установленъ минимумъ долга, неуплата котораго можетъ сопровождаться арестомъ. Указанія печальныхъ послѣдствій закона его защитники пытаются отпа-

ривать тѣмъ доводомъ, что присужденіе къ заключенію дозволяется только при недобросовѣстности должника, т. е. при доказанности и наличности у него платежныхъ средствъ.

Но эта гарантія справедливости кары осталась мертвой буквой: судья, даже воодушевленный самымъ искреннимъ желаніемъ исполнить требованіе закона, не входитъ въ разсмотрѣніе причинъ неуплаты, такъ какъ... у него просто нѣтъ времени: ему приходится разбирать ежедневно отъ 450 до 600 такихъ дѣлъ. Общее же годовое число приказовъ объ арестѣ вслѣдствіе нарушенія долговыхъ обязательствъ простирается до 150.000 подобныхъ исковъ. Въ теоріи—тщательное изслѣдованіе состоятельности должника, на практикѣ—машинальное подписываніе исполнительныхъ листовъ и приказовъ объ арестѣ. Если созданное закономъ ограниченіе ответственности превратилось въ фикцію, то не можетъ быть и рѣчи объ оправданіи тюремнаго заключенія, какъ кары за dishonesty.

Въ подтвержденіе пользы закона 1869 г. приводятъ часто то обстоятельство, что онъ создаетъ и укрѣпляетъ кредитъ неимущихъ классовъ, не обладающихъ вещами для залога и «закладающихъ свои будущіе доходы». На самомъ же дѣлѣ, по мѣткому замѣчанію Е. Pickersgill'a; они закладываютъ свое тѣло, и это «благодѣяніе» по меньшей мѣрѣ сомнительно, такъ какъ предлагается масса ненужныхъ предметовъ, покупаемыхъ только потому, что они даются въ кредитъ, но за такую цѣну, которая съ избыткомъ возмѣщаетъ не только обычную стоимость товара, но и всѣ крупныя судебныя издержки, могущія выпасть на долю кредитора въ дорого стоящемъ англійскомъ процессѣ.

Противники закона не отрицаютъ, конечно, полезности и необходимости кредита для промышленности, но они полагаютъ, что слѣдуетъ строго разграничить trade debts отъ долговъ, порождаемыхъ домашними или личными расходами. По отношенію къ долгамъ второй категоріи сторонники тюремнаго заключенія доказываютъ, что оно необходимо (для охраны интересовъ кредиторовъ) не только въ примѣненіи къ неимущимъ, но и къ среднимъ классамъ (врачи, адвокаты, частные служащіе, наниматели меблированныхъ комнатъ и т. п.), которые не обладаютъ состояніемъ и не платили бы долговъ, если бы надъ ними не нависла въ видѣ Дамоклова меча угроза тюрьмы.

Не говоря уже о томъ, что послѣднее утвержденіе вполнѣ голословно, съ точки зрѣнія политики права нельзя забывать, что задачи государства не должны сливаться съ цѣлями кредиторовъ, которымъ такой законъ кажется на первый взглядъ выгоднымъ. Имъ можно лишь рекомендовать быть осторожнѣе при кредитованіи кліентовъ. Къ тому же и теперь и многіе купцы, какъ показываютъ матеріалы парламентской комисіи, оказываютъ широкій кредитъ покупателямъ только потому, что они

опасаются своих меньше разборчивых конкурентов, которые в случае их отказа поспешат ссудить товаром, опираясь на поддержку Debtors Act'a. Уничтожение же угрозы последнего поставило бы всех купцов в одинаковые условия.

Указанная классификация долгов не является новшеством, она существовала во Франции, где до 1667 года проводилось различие между долгами торговыми, т. е. между долгами, сданными для потребностей предприятий, и гражданскими долгами за домашние и личные траты. Только должники первой категории могли подвергаться заключению, а закон 1867 г. отменил его и для этой категории. Аргумент о необходимости личного задержания за долги для поддержания торговли подрывается статистическими данными. В Лондоне процентное отношение приказов об аресте к общему числу взысканий равняется 1,47, между тем в восточном округе Уоркшира оно доходит до 38 проц. Эта громадная амплитуда колебаний обусловлена не столько различием в настроении судей, сколько и тем, что лондонские купцы гораздо разборчивее в предоставлении кредита, чем швыряя товаров направо и налево, избывая трудных в большом городе поисков должника и хлопот процесса. Но если Лондон с его колоссальной торговлей может почти совершенно обходиться без закона о тюремном заключении, то почему же другие округа не могут следовать его примеру? Защитники реформы высказываются за сохранение следующих изъятий, которые являются достоянием уголовного правосудия.

а) дела, сопряженные с обманом в совершении займов;

б) долги по отчету лица, действовавшего в качестве повременного;

в) обязательства по нанесению умышленного личного или имущественного вреда.

Е. Pickersgill считает, кроме того, нужным признать уголовным проступком заключение займа лицом, не уплатившим по предшествовавшему судебному решению, и не сообщив кредитор о последнем (existence of unsatisfied judgement). Это постановление могло бы предупредить ряд злоупотреблений и находить себе аналогию в Bankruptcy Act 1883 г. отд. 31 по отношению к получению кредита не реабилитировавшимся несостоятельным (obtaining of credit by an undischarged bankrupt).

Парламентская комиссия стала, однако, на другую точку зрения и ввела в свой проект различие между необходимыми и не необходимыми долгами, сохраняя тюремное заключение за долги первого вида. Это нововведение, помимо практического неудобства, допускает серьезные принципиальные возражения:

1) оно не коснулось бы подавляющего большинства должников (около 75 проц. составляют долги лавочникам, зеленщикам за красивые товары и т. п.);

2) оно оставляет без защиты лиц, наиболее в ней нуждающихся (заем на лекарство, плату врачам и т. п.);

3) крайне трудно найти критерий для квалификации необходимых расходов, что

4) предоставит черезчур много произвола усмотрению судьи и увеличит расхождение между практикой отдельных судов.

Таким образом английское право, вводящее в область уголовного неправды неисполнение долговых обязательств, подверглось усиленной критике, не оправдывает возлагаемых на него надежд, и, противореча во многом современному правосознанию, требует реформы в смысле приближения к объективной гарантии гражданско-правовых отношений.

М. Герцбергъ.

Берлинскія письма.

III.

Коллекция монстров немецкой юстиции обогатилась чрезвычайно редкостным экземпляром. На этот раз без всякой политической окраски, но, как всегда в таких случаях, с ярко выраженной тенденцией подвести под уголовный закон возможно более широкий круг функций общественной жизни. Слово люди задались целью превратить весь гражданский оборот в какие-то сплошные скачки с препятствиями.

На сцене старый знакомец криминалистов, хотя и в совершенно новой сейчас роли, Dolus eventualis! Кажется ни откуда германское правосудие не получало такого количества жесточайших ударов. Одно время, в средине девятидесятых годов, вопрос обратился на себя столь неслестное внимание критики, что постоянная комиссия по организации юридических съездов сочла необходимым подвергнуть его, в ограждение престижа юстиции, специальному пересмотру. Собрание имело пред собою отзывы покойного ныне сенатора Штейнгеля и проф. Листа. С докладом выступил обер-прокурор имперского суда Гамма. Работы съезда произвели несомненно на кассационную инстанцию значительное впечатление. Практика стала входить постепенно в границы. Вопрос потерял уже было свою остроту. Повидимому, ненадолго. Последнее решение способно вернуть замолкнувшие споры к их исходному пункту. Немногочисленные, но авторитетные противники «dolus eventualis» едва ли не воспользуются подобным случаем для того, чтобы повторить снова все свои аргументы против выделения этого понятия из общей доктрины об умысле.

Дело само по себе очень простое. В одной берлинской газете помещено было сообщение,

что вѣкій лифляндскій помѣщикъ v. Sievers учинилъ, во время недавней борьбы балтійскаго дворянства съ революціонерами, рядъ непозволительныхъ жестокостей. Чиновникъ v. Sievers, — носитель одинаково произносимаго, но иначе пишущагося имени, — счелъ себя обиженнымъ и заявилъ объ этомъ прокурору. Судъ призналъ отвѣтственнаго редактора виновнымъ и мотивировалъ свой вердиктъ тѣмъ, что статья, въ которой не обозначены были точно индивидуальныя признаки изображаемаго, могла показаться оскорбительной вѣсѣмъ вообще однофамильцамъ его. Нужды нѣтъ, что искавшій удовлетворенія ф.-Сиверсъ лишенъ былъ даже возможности сослаться на полное тождество имени. Судъ призналъ установленнымъ, что газета имѣла въ виду совсѣмъ другое лицо. Редакторъ долженъ былъ, однако, понимать, что содержаніе замѣтки можетъ быть отнесено на счетъ жалобщика и всѣхъ прочихъ членовъ семей Sievers и Sievers. Въ расчеты обвиняемаго не входило нанести какой либо ущербъ доброму имени оскорбившагося барона. Но вѣроятность такого или аналогичнаго результата не удержала подсудимаго отъ помѣщенія инкриминируемой статьи. А это значитъ, что онъ дѣйствовалъ съ такъ называемымъ эвентуальнымъ умысломъ.

Для всякаго, кто знакомъ нѣсколько съ организацией и техникой газетнаго дѣла, ясно, что подобная практика обрекла бы нерѣдко ежедневную прессу на полный параличъ. Какой то тамъ далекій, живущій въ Лифлянді, Сиверсъ еще ничего. Но представьте себѣ такое домашнее нѣмецкое имя, какъ Миллеръ и Шульце. Уже въ рейхстагѣ засѣдаетъ около полудюжины Миллеровъ. Въ телефонной книжкѣ они уже числятся десятками. Домовладѣльцевъ въ столицѣ съ этой фамиліей около полтора ста. А со страницъ «всего Берлина» смотритъ на васъ такое количество квартиранимателей Миллеровъ, для подсчета котораго потребовалось бы уже не малое время и большая во всякомъ случаѣ, чѣмъ у меня, сноровка въ ариметическихъ дѣйствіяхъ. Сколько среди носителей этого имени купцовъ, адвокатовъ, врачей, — сколько Августовъ, Карловъ, Вильгельмовъ. Сколько ихъ живетъ въ близкомъ сосѣдствѣ, на одной улицѣ, иногда въ томъ же самомъ домѣ. Какъ детально надо было бы описывать cadaго провинившагося въ чемъ либо Миллера для того, чтобы исключить по отношенію ко всѣмъ остальнымъ возможность эвентуальнаго умысла.

Наивный обывательскій отвѣтъ на подобно изложенному вердикту сводится къ протесту противъ ихъ формальной юридической основы. Спеціальныя журналы не успѣли еще высказаться по поводу разсматриваемаго рѣшенія. Публицисты же склонны здѣсь видѣть не что иное, какъ естественный результатъ господствующей уголовно-правовой доктрины. Устра-

няя ее, «здравый смыслъ» расчитываетъ также покончить и со всѣмъ тѣмъ, что представляется ему непосредственнымъ ея результатомъ.

Въ девятидесятыхъ годахъ, когда широкіе круги общества особенно сильно встревожены были интерпретаціей теоріи «преступнаго безразличія», вопросъ такъ именно въ печати и ставился. Dolus eventualis объявленъ былъ измышленіемъ реакціонныхъ юристовъ. Публика рисовала себѣ картину простой и легкой отмѣны его въ законодательномъ порядкѣ.

Предъ глазами были тогда у всѣхъ два вердикта, еще и сейчасъ выдвигающіе чувство глубокаго недоумѣнія. Въ свое время они поселили повсюду тѣмъ большую тревогу, что политическая подкладка самихъ процессовъ рѣзко выступила наружу. Обвинялись по обоимъ дѣламъ социаль-демократы.

Владѣлецъ типографіи Максъ Бадингъ осужденъ былъ по ст. 130-й, которая говоритъ объ «опасномъ для общественнаго спокойствія, публично призванъ однихъ классовъ населенія къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ другихъ». Вина его заключалась въ томъ, что онъ принялъ заказъ на летучій листокъ «zum 18-n März 1895», въ которомъ прокуратура усмотрѣла признаки означеннаго преступленія. Обстоятельства дѣла были, на взглядъ судей, таковы, что основная мысль листка не могла представлять для обвиняемаго тайны. А это дѣлало его, въ ихъ глазахъ, отвѣтственнымъ за содержаніе напечатаннаго ¹⁾... Кассационная инстанція отмѣнила вердиктъ, не коснувшись, однако, вопроса о dolus eventualis. При вторичномъ разбирательствѣ Бадингъ былъ снова осужденъ. «Кто, — гласили, между прочимъ, мотивы, — принимаетъ при такихъ условіяхъ манускриптъ, не ознакомившись съ его содержаніемъ, тотъ сознательно хотѣлъ быть слѣпымъ, тотъ одобрѣлъ заранее написанное, даже если бы оно и расходилось съ уголовнымъ закономъ, тотъ, стало быть, не имѣлъ ничего противъ вѣроятнаго преступнаго результата». Кассациі подверглось также и это рѣшеніе. Въ третій разъ Бадингъ оправданъ былъ, но не по отсутствію умысла, а потому, что въ поведеніи его, какъ владѣльца типографіи, судъ не усмотрѣлъ ничего противоправнаго. Юридаческій нервъ процесса остался открытымъ.

Еще болѣе печальную извѣстность приобрѣло дѣло Вильгельма Либкнехта. То было время, когда погоня за мнимыми оскорбленіями Величества приняла въ Пруссіи прямо эпидемическій характеръ. Среди жертвъ оказался и покойный основатель германской социаль-демократической партіи... Судъ призналъ, что дѣя-

¹⁾ Прекрасный разборъ этого вердикта, съ точки зрѣнія германскаго законодательства о печати и со стороны тѣхъ практическихъ послѣдствій, которыя онъ угрожалъ за собою повлечь, далъ Z. v. Вагъ въ статьѣ „Уголовная отвѣтственность владѣльца типографіи“, „Die Nation“, den 23 Nov. 1895.

ние, предусмотрѣнное ст. 95-й уголовного кодекса, не входило въ расчетъ обвиняемаго, что, напротивъ, онъ очень осторожно выбиралъ слова для того, чтобы избѣжать опаснаго конфликта съ закономъ. Но онъ долженъ былъ считаться съ тѣмъ, что рѣчь его можетъ быть воспринята слушателями, какъ оскорбленіе Величества. И такъ какъ это въ дѣйствительности случилось, то *dolus eventualis* на лицо.

Мы видимъ, какъ искусственно притянута въ обоихъ случаяхъ къ дѣлу доктрина преступнаго безразличія. Не будь она на готовѣ, отыскалась бы, разумѣется, какая нибудь другая зацѣпка. Въ своемъ упомянутомъ уже отзывѣ проф. Листъ справедливо замѣтилъ, что «отвѣтственнымъ за подобные вердикты, потрясающіе и возмущающіе народное правосознаніе въ его сокровеннѣйшихъ глубинахъ, является не научное понятіе звенгульваго умысла, а судебная практика, срадающая отсутствіемъ надлежащаго теоретическаго анализа ¹⁾. Для юриста это едва ли не безспорно. Но иначе должны отражаться такіе эксперименты въ умѣ обывателя, которому приходится еще къ тому же расплачиваться за нихъ своими боками. Вердикты, расходящіяся съ живымъ голосомъ совѣсти, либо окончательно подрываютъ въ наиболѣе чуткой части народа довѣріе къ уголовному правосудію, либо дѣлаютъ въ ея глазахъ совершенно непригодной ту конкретную доктрину, на которой эти рѣшенія непосредственно покоятся. Въ Германіи критика еще идетъ пока, къ счастью, по второму руслу. Домогательства, направленные на рядъ опредѣленно формулируемыхъ поправокъ, свидѣлствуютъ о косвенномъ признаніи, что вся вообще юстиція остается по прежнему непорочной. Въ интересующемъ насъ случаѣ общество увѣрено, повидимому, что «отмѣна» *dolus eventualis* устранила бы разъ навсегда и всѣ связываемыя сейчасъ съ этимъ понятіемъ неприятыя ассоціаціи. Какъ же расцется вопросъ въ чисто теоретическомъ освѣщеніи?

Умыселъ и неосторожность два типа, къ которымъ уголовное право сводитъ сейчасъ всѣ проявленія субъективной виновности. Одна группа отдѣляется въ настоящее время отъ другой рѣзко обозначенными логическими признаками. Но въ каждую изъ нихъ можетъ быть вложено безконечно разнообразное психологическое содержаніе. Теорія дѣлала неоднократныя попытки уловить и фиксировать характернѣйшіе оттѣнки умысла и неосторожности, устанавливая въ этихъ видахъ многочисленныя подраздѣленія внутри cadaго изъ двухъ основныхъ понятій. Отъ *dolus praemi directus* до *supra levissima* размѣстилось между крайними полюсами субъективной виновности не малое число звень-

евъ, игравшихъ въ криминалистической теоріи послѣдняго столѣтія болѣе или менѣе замѣтную роль. Опытъ показалъ, что детализація эта совершенно для практическихъ цѣлей непригодна. Доктринальные заголовки, подъ которые надо было мысленно подводить все разнообразіе практической жизни, являлись для юстиціи тормазомъ, а не помощью, скорѣе стѣсняли судьбу, чѣмъ давали ему полезныя директивы. Для отграниченія одного подвида виновности отъ другого не было сколько нибудь осязательныхъ, поддающихся твердой формулировкѣ, данныхъ. А всѣ удобства подробной классификаціи съ избыткомъ могли окупиться порядкомъ относительно — опредѣленныхъ санкцій, занявшимъ постепенно въ уголовныхъ кодексахъ вполне прочную позицію.

Какъ далеко простирается отвѣтственность чловѣка за то, что онъ предпринимаетъ? Простѣйшія формы виновности распознаются очень легко. Умысленно дѣйствуетъ тотъ, кто въ моментъ проявленія воли представляетъ себѣ всѣ законные признаки запрещеннаго подѣ страхомъ уголовной кары поступка ¹⁾. Владѣлецъ типографіи опредѣленно знаетъ, что онъ принялъ къ напечатанію летучій листокъ, призывающій одни классы общества къ насилію противъ другихъ... Неосторожность на лицо тогда, когда чловѣкъ легкомысленно исключаетъ изъ своихъ расчетовъ подлежащій предвидннй неволеженный результатъ. Выброшенная въ темнотѣ изъ окна пивная бутылка попадаетъ запоздавшему прохожему въ високъ... Это элементарнѣйшіе примѣры. Но вотъ какъ быть тогда, когда кто-либо, имѣя предъ глазами его наступленія, учиняетъ, несмотря на это, задуманное по другимъ мотивамъ посягательство. Умыселъ и неосторожность такъ близко здѣсь подходятъ другъ къ другу, что для отграниченія ихъ требуется уже какой либо спеціальный, не всегда легко уловимый на практикѣ признакъ.

Старые юристы вплоть до конца 18-го столѣтія разрѣшали всѣ сомнѣнія при помощи критерія *versari in re licita aut illicita*. Эвентуальный умыселъ могъ, согласно этой теоріи, сопровождать только злую, а не правомѣрную волю. У того, кто обнаружилъ уже *animus possendi* презумировался также *dolus* и относительно наступившихъ болѣе тяжелыхъ послѣдствій. Наносящій другому опаснымъ орудіемъ тѣлесныя поврежденія, долженъ считаться съ тѣмъ, что раненому они могутъ стоить жизни. *Vulnera non dantur ad mensuram*. Смерть жертвы дѣлала виновнаго убійцей.

Господствующая въ настоящее время доктрина выставляетъ другой признакъ. Принимая, что увѣренность обвиняемаго въ неизбѣжности

¹⁾ См. Verhandlungen des 24-en deutschen Juristentages, B. I, s. 127—128.

¹⁾ Впервые намѣченная еще Альмендингеромъ Vorstellungstheorie.

наступивших преступных послѣдствій не удержала бы его отъ посягательства, криминалисты говорятъ объ эвентуальномъ умыслѣ. Случай, допускающіе вполне опредѣленный отвѣтъ, можно себѣ, разумѣется, отвлеченно представить и здѣсь. Кому не врѣзалась въ память потрясающая картина въ «La bête humaine», когда ослѣпленная любовью и ревностью дѣвушка производитъ крушеніе поѣзда, чтобы погубить идущую въ немъ счастливую соперницу свою. Чудо спасаетъ Жака и Северину. А Флора оказывается несомнѣнной виновницей множества ни къ чему ей ненужныхъ страданій... Геній художника упростилъ работу юриста до самыхъ послѣднихъ предѣловъ.

Нельзя, однако, забывать, что подобныя исторіи не очень часто описываются въ романахъ и еще рѣже происходятъ въ дѣйствительной жизни. Обычные школьные примѣры заключаютъ уже въ себѣ безконечно большія трудности. Существуетъ ли вообще какой-либо объективный приемъ, при помощи котораго можно было бы разложить волю дѣятеля на ея составныя части? Исторія революцій рассказываетъ о томъ, какъ люди, рѣшавшіеся посягнуть на чужую жизнь, отказывались въ послѣдній моментъ отъ своего плана, когда обстановка лишала ихъ увѣренности въ томъ, что посягательство не повлечетъ за собою другихъ «безполезныхъ» жертвъ. Не каждый, однако, человѣкъ, въ которомъ созрѣло извѣстное намѣреніе, владѣетъ настолько собою. Неуравновѣшенные характеры, а такихъ среди дѣйствительныхъ преступниковъ большинство, склонны, напротивъ, перескакивать мыслью черезъ всё, встрѣчающіяся по дорогѣ, препятствія, какъ бы ничтожна по существу ни была поставленная ими себѣ цѣль. Они стараются избѣжать извѣстнаго зла и сознаютъ тающуюся въ ихъ образѣ дѣйствій опасность. Но будь что будетъ,—кривая авось и на этотъ разъ выведетъ.

Такова въ основахъ своихъ психологическая подоплека эвентуальнаго умысла. Установить наличность ея въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бываетъ, однако, подчасъ совершенно немислимо. Самые горячіе защитники рассматриваемаго понятія не могутъ дать практику такихъ указаній, которыя не оставляли бы весьма широкаго поприща для ультра-субъективныхъ оцѣнокъ.

«Какъ бы,—говоритъ оберъ-прокуроръ Гаммъ,—ни поступилъ легкомысленно человѣкъ, какъ бы вѣрнаты ни были послѣдствія, которыхъ онъ хотѣлъ избѣжать, и какъ бы, при такихъ условіяхъ, ни представлялся намъ дерзкимъ съ его стороны рискъ,—*dolus eventualis* отсутствуетъ, если дѣятель не желалъ наступившаго результата, если онъ думалъ: мнѣ удастся ужъ какъ нибудь этого избѣжать... На лицо въ такомъ случаѣ только грубая неосторожность, но никакъ не умыселъ. Какъ только, напротивъ, судья имѣетъ возможность констатировать по обстоятель-

ствамъ дѣла, что обвиняемый включилъ преступныя послѣдствія въ сферу своего хотѣнія, что онъ сказалъ себѣ, — что жъ, да, если иначе нельзя, то пусть будетъ такъ,—тогда предъ нами уже болѣе, чѣмъ неосторожность, тогда мы уже устанавливаемъ *dolus eventualis*...¹⁾ Спрашивается, однако, гдѣ тотъ критерій, при помощи котораго можно было бы сколько-нибудь увѣренно отвѣтить на подобный вопросъ. Недопустимости произвольныхъ экскурсій въ область духовной жизни дѣятеля и является для противниковъ теоріи эвентуальнаго умысла главнѣйшимъ противъ нея аргументомъ. Баръ вполне основательно указываетъ, что рядовой судья, которому некогда долго останавливаться на каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ попросту исходить изъ презумпціи «добраго» и «худого» человѣка. Надо помнить, что практическая реализація доктрины — предметъ нескончаемыхъ споровъ среди самыхъ жёсткихъ приверженцевъ ея. Покойный Штейнгель допускалъ, напр., возможность оскорбленія только посредствомъ *dolus directus*²⁾. Видные коронные юристы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ хотя бы извѣстное намъ дѣло Либкнехта, рассуждаютъ иначе. Въ пользу пригодности рассматриваемой теоріи для цѣлей правосудія не говоритъ, конечно; также и это.

Самая формула, при помощи которой описывается эвентуальный умыселъ, далеко не во всѣхъ смыслахъ удачна. Принято пояснять въ этихъ случаяхъ, что дѣятель, хотя и условно, но все же заранѣе здѣсь «одобряетъ» наступившія затѣмъ тяжелыя послѣдствія, что онъ такъ сказать «воспринимаетъ ихъ въ сферу своего хотѣнія». Строго говоря, такая редакція интересующаго насъ понятія должна была бы совершенно его исключить изъ фактическаго судебного оборота. Даже набившій оскомину, неизмѣнно повторяемый всѣми, примѣръ — бомба, которую кто либо бросаетъ на людной улицѣ съ цѣлью убить давно преслѣдуемаго врага своего,— не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ при посредствѣ этого критерія. Убийца и косвенно не желаетъ здѣсь смерти подвергнувшимся случайнымъ прохожимъ и тѣмъ менѣе уже, разумѣется, внутренне «одобряетъ» вѣроятность подобнаго результата. Тоже самое слѣдуетъ сказать о пароходовладѣльцѣ, рискующемъ выслать въ море завѣдомо для него непригодное болѣе къ дальнему плаванію судно. А Флора могла осуществить свой планъ лишь потому, что наступилъ моментъ, когда изъ души ея исчезли всё представленія, кромѣ мысли о гибели соперницы. Виновость, и притомъ доложная, несомнѣнно между тѣмъ во всѣхъ трехъ случаяхъ на лицо.

Гораздо большія удобства представлялъ бы, на мой взглядъ, другой критерій, занимающій вообще столь видное мѣсто въ вопросѣ о борьбѣ

1) «Verhandlungen des 24 deutschen Juristentages», s. 274.

противоположныхъ мотивовъ. Пусть наступившія послѣдствія и очень неприятны дѣятелю, — была минута, когда онъ сознательно ихъ предпочелъ альтернативѣ воздержанія отъ своего поступка. Съ помощью этого признака можетъ быть проведена достаточно точная граница между самымъ тяжелымъ видомъ неосторожности, — тѣмъ, что старая доктрина обозначала терминомъ *luxuria*, — и отдаленнѣйшими стадіями умысла. Но говорить объ «одобрении» результата, въ которомъ виновный видѣлъ одну только печальную необходимость, значитъ учинять насиліе надъ логикой нашей рѣчи.

Господствующее ученіе и въ особенности опирающаяся на него, — хотя и подчасъ жестоко осуждаемая имъ, — кассационная практика, могутъ быть вообще со многихъ сторонъ критикуемы. Но тѣ случаи, которые объемяются сейчасъ понятіемъ *dolus eventualis*, развѣ навсегда существуютъ. И мѣсто исчезнувшей теоріи, если бы криминалисты окончательно отъ нея отказались, заняла бы неизбѣжно какая либо другая ¹⁾. Задача сводится, иначе говоря, къ тому, чтобы найти наиболѣе пригодную для цѣлей правосудія юридическую формулу. А это только можетъ сдѣлать безукоризненная въ научномъ смыслѣ доктрина.

Г. Штільманъ.

На могилѣ А. Я. Пассовера.

I.

Адвокатская семья собралась сюда, чтобы сказать нашему дорогому товарищу по сословию послѣднее слово «прости».

Покойный Александръ Яковлевичъ былъ не только самымъ выдающимся русскимъ адвокатомъ, но онъ былъ европейскимъ юристомъ и однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей нашего времени. Онъ счастливо совмѣщалъ въ себѣ талантливаго судебного оратора, всесторонне образованнаго юриста и удивительно скромнаго чловека. Его судебныя рѣчи по своему построению были образцомъ ораторскаго искусства и всегда отличались смѣлостью и оригинальностью мыслей, тонкимъ анализомъ, богатствомъ научныхъ свѣдѣній и сильною эрудицією, причеиъ эти рѣчи поражали своею неотразимою логикой и увлекательнымъ изложеніемъ. Все эти достоинства Александра Яковлевича какъ судебного оратора поставили его на высоту идеала для адвокатуры, и его мѣсто навсегда, или по крайней мѣрѣ на очень долгое время, останется не занятымъ. Надо надѣяться, что духовный обликъ покойнаго вѣчно сохранится среди присяжной адвокатуры, и все

¹⁾ Тжэвъ, напр., „Gefährdungsvorsatz“ Штоосса и Бара.

наши стремленія должны быть направлены къ достиженію этого идеала, и эти стремленія и осуществленіе ихъ по мѣрѣ силъ каждаго изъ насъ будутъ самымъ достойнымъ и вѣчнымъ памятникомъ покойному Александру Яковлевичу. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ и великій творецъ судебной рѣчи.

В. И. Леонтьевъ.

II.

Вотъ уже три дня какъ эти чуждые для большинства изъ васъ люди, съ своими непонятными молитвами и тоскующими пѣснопѣвными, завладѣли всецѣло Пассоверомъ.

И все вы, близкіе къ нему съ давнихъ поръ, почувствовали невольно, что у нихъ, людей этихъ, беспорное на него право — вы разотупились, чтобы дать имъ мѣсто. Да, имъ надо было дать мѣсто. Въ жизни покойнаго блестящей и счастливой извнѣ, но глубоко печальной внутри — эти люди, или точнѣе — народность, сейчасъ ими представляемая, были такъ дороги, такъ близки его сердцу.

Какъ часто за нихъ оно сжималось отъ боли, загоралось гнѣвомъ, тосковало въ мукахъ безсилія.

— Господа, дозвоьте мнѣ нѣсколько словъ правды о незримомъ страданіи счастливаго, удачливаго Пассовера. Гдѣ же говорить правду, всю правду, если не у раскрытой могилы?

Онъ вышелъ въ путь, въ отвѣтственный путь въ тѣ радостные дни, когда надъ замученной рабствомъ страной занималась новая, достойная жизнь. Закипала работа большая, важная, созидательная. Она манила, звала, властно требовала — и все, что было въ странѣ живого, отзывчиваго, бодрого рвалось къ ней, слѣшило. Рвался къ ней и пылкій юноша Пассоверъ. Русскія книги, русскіе друзья — весь этотъ чудный міръ молодыхъ грезъ и благородныхъ порывовъ владѣли тогда его сердцемъ, всеи его помыслами.

Родина, ея счастье, ея гордость: вотъ единственный лозунгъ тѣхъ его дней.

Пассоверъ тогда созналъ уже свое призваніе; ему грезились университетская аудитория, полная чуткой молодежи, кафедра — и на ней онъ — учитель, руководитель, вдохновитель этой молодежи.

Огромный талантъ, исключительную умственную дисциплину, не знающую усталости работоспособность онъ отдалъ страстно подготовкѣ къ профессурѣ.

Онъ переѣзжалъ изъ одного заграничнаго университета въ другой, слушалъ лучшихъ профессоровъ, жадно накопляя знанія. Едва онъ успѣлъ вернуться на родину, какъ убѣдился, что волна общественнаго подъема уже спала; начались будни, страшныя въ своей безнадежности российскія будни... Передъ молодымъ

ученым захлопнули университетскую дверь. Онъ не сдавался, съ молодою, неунывающею энергіею онъ бросился на судебный путь, гдѣ, казалось, не было, не могло быть мѣста предразсудкамъ.

Но... прошло нѣсколько лѣтъ—и далеко не двусмысленно ему дали понять, что и здѣсь еврею не мѣсто.

Тогда онъ смѣшался съ сѣрыми рядами адвокатуры—и черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сталъ ея украшеніемъ и гордостью. Блескъ его славнаго имени, вмѣстѣ съ именами нѣсколькихъ другихъ благородныхъ руководителей адвокатуры, не разъ смягчалъ въ общественномъ сознаниіи нѣкоторыя тѣневныя ея стороны.

Здѣсь онъ не былъ работникомъ за плату, расчетливымъ искателемъ удачи. Въ каждое дѣло, во всякій сложный вопросъ онъ вкладывалъ частицу своего мощнаго «я»—и черезъ груды фактовъ, черезъ толщу спутанныхъ юридическихъ контроверзъ онъ пропускалъ искру прекраснаго вдохновенія, давая краски и жизнь тому, что представлялось безнадежно сѣрымъ, почти мертвымъ. Изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и порождаемыхъ ими вопросовъ самымъ интереснымъ всегда былъ самъ Пассоверъ, съ неожиданными поворотами его оригинальной мысли, съ счастливымъ и свѣжимъ сочетаніемъ выражающихъ ее словъ.

Но ему было тѣсно за адвокатскимъ пюпитромъ, его часто сковывали узкія границы судебного казуса, и онъ создалъ высокую научную кафедру свободнаго учителя. На мѣсто казеннаго университета, откуда изгналъ его ослѣпленный предразсудокъ, создался вольный, пассаверовскій университетъ. И какъ близоруки и жалки сѣтованія на то, что Пассоверъ не оставилъ по себѣ слѣда.

Какъ? Нѣсколько поколѣній адвокатской молодежи, прошедшей черезъ его школу,—недостаточный слѣдъ?

Сотни яркихъ, огненныхъ его заключеній и рѣчей на юридическихъ конференціяхъ значать меньше, чѣмъ жалкія, унылыя тетрадки и книги многихъ и многихъ представителей казенной науки!

Пафосъ его мысли, пафосъ его безпокойнаго ума дѣлали его слово проникновеннымъ до ожога, будили мысль, бодрили ее, подымали на высоту истинно-научной работы.

И когда онъ щедро, какъ безпечный богачъ, духа разбрасывалъ свои мысли, свое знаніе, не заботясь о закрѣпленіи на нихъ права собственности, онъ въ то же время чувствовалъ, съ болью сознавалъ, что, все же, онъ для родины своей чужой. Да, да—чужой! Ничѣмъ, ничѣмъ нельзя у насъ на Руси искупить, что ты—другой крови, другой народности. И часто, въ типичнаго своего одиночества, онъ искалъ рѣшенія проклятаго національнаго вопроса. Вокругъ него раздавались скорбные голоса людей его крови, его народности. Они также звали, они властно тре-

бовали: «если не ты за насъ,—то кто же? если не теперь,—то когда же?»—Что могъ сказать онъ въ отвѣтъ?

Онъ глубже зарывался въ книги, онъ больше и больше отходилъ отъ жизни, боясь ея фальши и предательскихъ ударовъ. И среди его разочарованій, среди томленій духа, когда, одно за другимъ, отлетали вѣрованія его молодости, въ немъ не гасла лишь одна надежда, одна вѣра—вѣра въ молодежь.

Онъ до послѣднихъ дней вѣрилъ въ конечное торжество ея идеаловъ, въ ея неудержимое побѣдное стремленіе къ правдѣ жизни, къ справедливости.

Вмѣстѣ съ нимъ вѣримъ и мы всѣ, объединившіеся у этой дорогой могилы, что въ борьбѣ за эту справедливость молодежь всегда будетъ помнить и о тѣхъ, кому больше всего отказываетъ въ ней наша родина.

О. Грузенбергъ.

III.

Трудно резюмировать въ немногихъ словахъ результаты многолѣтней дружбы, многолѣтнихъ бесѣдъ съ этимъ феноменальнымъ человѣкомъ. Предшествующій ораторъ (О. О. Грузенбергъ) призывалъ къ откровенности предъ открытой могилой Александра Яковлевича, и я думаю, что это не повредитъ его памяти.

А. Я. изумлялъ многихъ своими знаніями въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ науки и литературы, поражалъ всѣхъ оригинальностью своихъ взглядовъ, даже въ томъ случаѣ, когда они ихъ не раздѣляли. Но очень многіе, и притомъ не изъ худшихъ, считали его актерствующимъ, неискреннимъ. Онъ самъ передавалъ мнѣ замѣчаніе одного выдающагося русскаго публициста и философа, котораго онъ высоко цѣнилъ: «вы сами не вѣрите тому, что говорите». Покойный Спасовичъ называлъ его Гамлетомъ, вѣчно испытующимъ, ни на чемъ не остановившимся.

Такъ ли это? Самъ А. Я., когда онъ передалъ мнѣ отзывъ о немъ русскаго философа, которымъ онъ былъ, повидимому, глубоко огорченъ, готовъ былъ подчиниться этому сужденію. Вѣрно то, что у А. Я. часто кореннымъ образомъ мѣнялись связи съ людьми и симпатіи къ идеямъ. Но невѣрно то, что эти связи и симпатіи были неискренними. Несмотря на то, что онъ вѣчно жилъ въ мірѣ идей и книгъ, онъ былъ практическимъ дѣятелемъ. Онъ переоцѣнивалъ возможности практическаго воздѣйствія идей и дѣйствій, а потому часто недооцѣнивалъ ихъ, если практическій результатъ не былъ достигнутъ, если рѣчи и дѣйствія были въ данномъ случаѣ не цѣлесообразны. Проигранное судебное дѣло свидѣтельствовало о недобронач-

ственности адвоката, проигранное общественное дѣло свидѣтельствовало о недоброкачественности общественных дѣятелей. Такъ онъ относился не только къ другимъ, но и къ себѣ самому. Все это глубоко неправильно, ибо критеріемъ ставится ближайшій внѣшній успѣхъ. Въ этомъ отношеніи онъ расходился съ другимъ великимъ евреемъ—Лассалемъ, который находилъ, что уже высказываніе того, что есть, независимо отъ практическаго результата, есть большое политическое дѣло.

Но правильно или неправильно отношеніе Александра Яковлевича къ словамъ и дѣйствіямъ, все это свидѣтельствуетъ о томъ, что цѣль—достиженіе правды въ судѣ, достиженіе правды въ жизни было для него все, и если это не удавалось, то значить надо было измѣнить средства, способы дѣйствія, надо измѣнить и людей. По отношенію къ средствамъ воздѣйствія онъ дѣйствительно всегда былъ испытующимъ, по отношенію къ цѣли—никогда. Я уже сказалъ, въ чемъ она заключалась: достиженіе правды въ судѣ и жизни. Этого идеала онъ никогда не мѣнялъ. И такъ какъ наша жизнь очень часто и очень сильно уклоняется отъ правды, то ему приходилось вѣчно скорбѣть объ этомъ. Онъ страдалъ отъ этой кривды и какъ судебный дѣятель въ дни Манассеина и Муравьева и ихъ элигоновъ, и какъ русскій гражданинъ въ эти періоды, и какъ еврей, начиная съ 1871 г., когда онъ бросилъ Одессу послѣ погрома и въ особенности послѣ 1881 г., а тѣмъ болѣе въ наше время, на челѣ котораго написано безстыдное глумленіе надъ евреями.

М. И. Кулишеръ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенать.

(Засѣданіе гр. касс. деп. 31 марта).

I.

Освобождаетъ ли контрагентъ казны отъ ответственности и самого исполненія договора (п. 8 ст. 216 т. X ч. 1, пол. о каз. подр. и пост.) всякое нарушеніе договора казною или же только такое его нарушеніе, которое является причиною несправности контрагента (гр. касс. деп. 1879 г. № 167, 1880 г. № 214, 1899 г. № 22).

По иску Федорова о взысканіи съ нѣк. жел. дор. неправильно удержанныхъ съ него штрафовъ въ 8400 р. и 40494 р. и суммы 160150 р., составляющей сбереженіе, сдѣланное казною при выполненіи ею договора за счетъ Федорова,—сѣб. суд. палата признала, что отвѣтная сторона дѣйствительно допустила нарушеніе договора въ трехъ случаяхъ: управленіе дороги медлено, вопреки кондицій, уплатою причитающихся Федорову денегъ, неправильно отказалось принять дрова на берегу р. Мсты и прекратило дальнѣйшій приемъ тонкомѣрныхъ дровъ въ то время, когда согласно договора для этого не было достаточныхъ оснований. По смыслу п. 8 ст. 216 эти нарушенія могли бы, однако, освободить поставщика

отъ послѣдствій его несправности лишь при условіи, что они явились дѣйствительною причиною невыполненія договора Федоровымъ. Послѣдній такой причинной связи не доказалъ, а потому не имѣетъ права на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ отъ того, что отвѣтчикъ не далъ ему окончить условленную поставку дровъ. Неправильнѣе и самый приемъ вычисленія испигомъ убытковъ; неполученная выгода должна быть вычислена по соображенію или съ прежними доходами самого истца или съ нормальнымъ въ той же области выгодною; но требовать себѣ ту выгоду, которую получило другое лицо своими трудами, было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что и онъ на мѣстѣ отвѣтчика получилъ бы выгоду въ не меньшемъ размѣрѣ, а доказать это Федоровъ даже не пытался; при такомъ положеніи дѣла представляется невозможнымъ предоставить ему отъисканіе убытки даже въ исполнительномъ порядкѣ. Штрафъ въ 40 тыс. руб. подлежитъ возврату, какъ взысканный уже по устраненіи подрядчика, что касается штрафа въ 8400 р., то возврату могла бы подлежать лишь та часть его, которая падаетъ на просрочку, вызванную несправностью дороги; но для вычисленія этой части истецъ не далъ никакихъ оснований, и потому весь штрафъ, большая часть котораго во всякомъ случаѣ взыскана правильно, возврату не подлежитъ.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи предъ прав. сенатомъ повѣренный истца, прис. пов. Блохъ, указывалъ, что по точному разуму п. 8 ст. 216 пол. каз. подр. и пост. для примѣненія этого закона требуется именно установить только наличность нарушенія казною ея обязанностей по договору, поскольку эти нарушенія касаются существенныхъ для договора условій (ст. 1742 и 1744 т. X ч. 1; ст. 15 сл. пол. каз. подр.); но если и допустить, что законъ имѣетъ въ виду нарушеніе лишь такихъ обязанностей, по свойству коихъ невыполненіе ихъ казною можетъ оказать парализующее дѣйствіе на исправность поставщика, то во всякомъ случаѣ нельзя, какъ это дѣлаетъ палата, требовать доказательствъ того, что нарушеніе договора дѣйствительно находилось въ причинной связи съ данною несправностью контрагента, ни тѣмъ менѣе того, что оно было единственною причиною и въ какой мѣрѣ оно обусловило несправность. Безусловное право контрагента казны отказаться отъ исполненія договора въ случаѣ нарушенія его казною есть гарантія, данная закономъ „для сохраненія народнаго довѣрія“—не исключая и тѣхъ случаевъ, когда договоръ былъ заключенъ съ ущербомъ для казны и нарушеніемъ законнаго порядка его заключенія (ст. 1537, т. X ч. 1; гр. касс. деп. 1879 г. № 107 и мн. др.). Толкованіе палаты явно нарушаетъ такимъ образомъ какъ особое значеніе закона, выраженного въ п. 8 ст. 216, какъ закона спеціальнаго, такъ и общія требованія обязательственнаго права; недопустимо, чтобы контрагентъ, договоръ нарушившій и тѣмъ причинившій убытки другой сторонѣ, былъ свободенъ отъ всякой передъ нимъ отвѣтственности за эти убытки. Неприемлемо и противрѣчить выводу самой палаты и соображеніе ея о томъ, что неправильный приемъ вычисленія размѣра убытковъ долженъ лишить истца права доказывать дѣйствительный размѣръ таковыхъ въ исполнительномъ порядкѣ.

Прис. пов. Сигалъ, поддерживая жалобу той же стороны, объяснилъ, что если бы рѣчь шла о договорѣ съ частнымъ лицомъ, то право Федорова отступить отъ договора и признать его расторгнутымъ по винѣ контрагента—едва ли подлежало бы сомнѣнію; для этого было бы достаточно и одного, а не трехъ нарушеній договора контрагентомъ, напр. отказа принять дрова, поставленныя, однако, вполне соотвѣтственно договору. Въ рѣчь идетъ о договорѣ двустороннемъ, мѣновомъ, основанномъ на прин-

цилъ do ut des; и разъ одинъ изъ контрагентовъ своихъ обязанностей по договору не выполняетъ, другой всегда вправѣ отступить, имѣя въ своемъ распоряженіи exceptio non adimpleti contractus. Но и для казны никакихъ въ этомъ отношеніи привилегій не установлено, и п. 8 ст. 216, на который ссылается палата, обыкновенно приводится именно какъ подтвержденіе, въ отношеніи казны, указанного общаго принципа (Побѣдоносцевъ; проектъ нов. гражд. уложения). Не оправдываютъ соображеній палаты и ст. 456 и 459 пол. о взыск. гражд., которыя имѣютъ въ виду тотъ случай, когда подрячикъ, воспользовавшись своимъ правомъ продолжать исполненіе договора и послѣ нарушения его казною, вновь впадаетъ въ неисправность. Неправильны и соображенія палаты о возможности взыскивать штрафы и послѣ устранения подрячика. Законъ знаетъ только два вида неустойки: при отсрочкѣ или, если таковой не даютъ, за время со дня срока для исполненія по день просрочки или опозданія; въ этихъ случаяхъ штрафъ невозможенъ, и ст. 209 прямо говоритъ о штрафахъ „взысканныхъ“, — очевидно, лишь по день устранения.

Повѣренный дороги, прис. пов. Леонтьевъ, ходатайствуя объ отбѣнѣ рѣшенія палаты въ части возврата штрафа въ 40 тыс., объяснялъ, что вопросъ дѣйствительно не восходилъ еще на разсмотрѣніе прав. сената, во имѣется практика многихъ десятилѣтій, когда штрафы взыскивались и по устраненіи подрячика, и это ни въ комъ не вызывало сомнѣній. „Взысканные“ штрафы это именно тѣ, которые были взысканы по окончаніи подряда; ибо и ст. 209 говоритъ — когда казна „кончить“ исполненіе, и рѣше возможно только начисленіе штрафа, а не взысканіе; итѣ основаній опасаться здѣсь и произвола со стороны казеннаго установленія, ибо штрафъ во всякомъ случаѣ можетъ быть взысканъ въ размѣрѣ не свыше 6%, т. е. не долѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ. Было бы явнымъ противорѣчіемъ допустить взысканіе штрафа въ тѣхъ случаяхъ, когда казна бездѣйствуетъ, т. е. не продолжаетъ исполненія, а съ другой стороны не признавать за нею этого права, разъ она приступаетъ къ окончанію подряда своими средствами. Что касается вопроса о причинной связи, таковая категорически требуется по смыслу ст. 569 и 570, да и независимо отъ спеціальныхъ узаконеній, съ точки зрѣнія закона общегражданскаго, практика прав. сената всегда требуетъ наличности такой связи между неисполненіемъ договора одною стороною и возможностью продолжать его для другой стороны. Вопросъ же о томъ, въ какой мѣрѣ неисправность дороги обусловила нарушеніе договора Федоровымъ, — относится къ существу дѣла.

Тов. об-прок. А. Ф. Мейенъ полагалъ признать объ жалобѣ уважительными. Палата противорѣчить своимъ собственнымъ даннымъ, утверждая, что Федоровъ допустилъ „чудовищное“ нарушеніе договора, и въ то же время устанавливая, что изъ общей суммы около 30 тыс. кубиковъ онъ поставилъ свыше 10 тыс., несмотря на неправильный отказъ въ палатѣ видно, что договоръ былъ весьма значительный по суммѣ, требовалъ отъ подрячика наличности очень большого капитала, а при этомъ условія даже одно изъ допущенныхъ дорогомъ нарушеній договора, именно отказъ въ выдачѣ суду подлѣ % бумаги, не могло не имѣть весьма существенныхъ для подрячика послѣдствій. Правильна и жалоба дороги, какъ вполне согласная со ст. 209 пол. каз. подр., которая несомнѣнно имѣетъ въ виду и случаи полного неисполненія договора, и въ частности устраненія неисправнаго подрячика.

Рѣшеніе палаты, по жалобамъ обѣихъ сторонъ, отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гражд. суд. и ст. 208 и 206 пол. каз. подр., за исключеніемъ части, касающейся 8400 р. штрафа.

II.

Вправѣ ли судъ присудить полное вознагражденіе за ущербъ или отказать въ таковомъ при наличности незначительной вины въ первомъ случаѣ — потерпѣвшего, а со сторою — жел. дороги?

Щербаковъ предъявилъ къ ряз. уральской ж. дорогѣ искъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья, вызванное тѣмъ, что, состоя кондукторомъ, онъ слѣдовалъ ночью на паровозѣ по первому пути и по приказанію главнаго кондуктора прыгнулъ на второй путь, чтобы послѣдить на станцію для слѣдованія съ поѣздомъ, но въ это время на него наѣхалъ встрѣчный паровозъ, который его изувѣчилъ. Суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что поврежденія получены истцомъ по собственной его винѣ и притомъ грубаго характера, ибо какъ служащій дороги онъ долженъ былъ болѣе, чѣмъ всякое другое лицо, сознавать опасность перехода черезъ рельсы, по коимъ въ разныя стороны двигались паровозы. Указываемое истцомъ отсутствіе освѣщенія на путяхъ именно и обязывало его къ особой осторожности.

Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что несмотря на наличность дѣлаго ряда упущеній со стороны агентовъ дороги, — пути не были освѣщены, машинистъ, вопреки инструкціи, не оставилъ паровоза, хотя у истца былъ въ рукѣ красный фонарь, палата тѣмъ не менѣе почему-то не усмотрѣла никакой со стороны дороги вины. Вопросъ о винѣ палата притомъ и касаться не имѣла права, ибо самъ оговорился спорилъ не противъ права на вознагражденіе, а лишь противъ размѣра его.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

III.

Можетъ ли непредусмотрѣнное законами гражданскими право участія частнаго основываться на обязательномъ постановленіи городской думы (гр. касс. деп. 1905 г. № 38, 1906 г. № 37)?

Искъ Смирновой объ обязаніи Христофоровой поднять высоту дымовыхъ трубъ въ принадлежащихъ послѣдней балаяхъ, основанный на томъ, что въ силу § 15 обяз. пост. слб. гор. думы выходящій наружу дымъ не долженъ причинять какихъ либо неудобства окружающимъ домамъ, а дымъ изъ трубъ отбѣгиды проникаетъ въ соседнія квартиры и дѣлаетъ ихъ неудобными для жилья, — былъ признанъ мир. сѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Право требовать отъ сосѣда поднятія высоты трубъ не предусмтрѣно 1 ч. т. X, и обязательное постановленіе гор. думы, какъ не основанное на законахъ гражданскихъ, не можетъ порождать гражданскихъ правъ и создавать право участія частнаго; неисполненіе такого рода постановленій создаетъ лишь право для административной власти понудить виновнаго къ ихъ исполненію.

Въ касс. жалобѣ повѣренный истицы, прис. пов. Замараевъ, указывалъ, что виды участія частнаго перечислены въ 1 ч. X т. только примѣрно, и возможно возникновеніе и другихъ правъ участія въ силу закона, договора или суд. рѣшенія; обязательныя же постановленія имѣютъ для мѣстныхъ жителей силу закона (прав. сен. по 1 деп. указъ 13 марта 1895 г. № 2786). Независимо отъ сего, самый искъ являлся не искомо о правѣ участія частнаго, а имѣлъ своимъ основаніемъ причиняемые истицѣ въ настоящее время и неминуемые для нея въ будущемъ убытки отъ такого состоянія трубъ отбѣгиды, почему здѣсь подлежитъ примѣненію ст. 685 т. X ч. 1.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Подлежитъ ли зачету въ отыскиваемое по п. 4, ст. 683, т. X ч. I вознагражденіе пенсія, назначенная

из государств. казначейства вдовы чиновника, и пособие, выдаваемое на воспитание дѣтей из сумм, отпускаемыхъ мѣстному комитету (гр. касс. департ. 1907 г. № 40, 1908 г. № 88).

По иску вдовы и дѣтей почтово-телеграфнаго чиновника Поповой о взысканіи съ общества тифлискаго трамвая вознагражденія за смерть мужа, умершаго отъ полученныхъ при паденіи съ вагона трамвая ушибовъ, вопросъ рѣшенъ судеб. палатою въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ. Вознагражденіе по п. 4, ст. 683 т. X, ч. 1, назначается соразмѣрно дѣйствительно понесенному ущербу, каковой для истцовъ долженъ уменьшиться на всю ту сумму, которую они получаютъ отъ казны въ видѣ пенсін и пособія на воспитаніе дѣтей, какъ это уже разъяснено прав. сен. по д. Додуховой и Сургунова. Въ касс. жалобѣ повѣренный истцовъ, прис. пов. Рохлинъ указывалъ, что по силѣ п. 4, ст. 683, т. X, ч. 1 вычету изъ вознагражденія, назначеннаго семьѣ пострадавшаго при эксплуатациіи желѣзнодорожнаго предпріятія, или зачету подлежать лишь тѣ суммы, которыя причитаются потерпѣвшему изъ пенсінной или вспомогательной кассы той самой жел. дороги, съ которой присуждено вознагражденіе. А такъ какъ постановленіе о зачетѣ ограничивая права потерпѣвшаго, составляетъ исключеніе, изъ 683 ст. п. основано на уставѣ о пенсін. кассахъ частныхъ жел. дорогъ, то оно не подлежитъ распространительному толкованію, и зачетъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пенсія назначена изъ кассы того же отвѣтчика. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о зачетѣ пенсін, каковая по разуму 1 ст. уст. о пенс. вдовѣ чиновника, какъ и самому чиновнику, назначается въ награду за труды на государственной службѣ, а не какъ вознагражденіе за убытки, причиненные увѣчемъ или смертью, и по самымъ основаніямъ выдачи пенсін и опредѣленія размѣра ихъ (ст. 5, 30, 83, 85, 87 уст. о пенс.) не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо зачетѣ ихъ. Что же касается пособія на воспитаніе дѣтей, назначеніе его еще меньше находится въ связи съ увѣчемъ или смертью чиновника и потому оно не можетъ подлежать зачету и вліять на размѣръ вознагражденія за смерть по 683 ст. Во всякомъ случаѣ палата имѣла бы право сдѣлать зачетъ пенсін, назначенной вдовѣ, лишь на ту часть вознагражденія, которая причиталась ей, а не дѣтямъ, которымъ пенсія вовсе не назначена. Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Подвѣдомствененъ ли суд. установленіямъ искъ бывшаго кондуктора казенной жел. дороги о недополученномъ жалованьи?

Искъ Петрова, принятаго на службу ташк. жел. дороги кондукторомъ съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ и вскорѣ уволеннаго, о взысканіи съ дороги жалованья по срокъ найма, былъ признанъ окр. судомъ подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Истецъ былъ принятъ управленіемъ ташкентск. жел. дороги на должность младшаго кондуктора съ окладомъ 300 руб. въ годъ, какъ это видно изъ справки управленія о службѣ кондукторовъ; отсюда является законное предположеніе, что срокъ найма былъ установленъ тяжущимися сторонами годовой, почему управленіе дороги и не имѣло права, за силою ст. 2238 закон. гражд., уволить истца отъ службы безъ наличности съ его стороны какой-либо вины.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный дороги, прис. повѣр. Давидовичъ, указывалъ, что мѣтнѣе окружнаго суда о томъ, что служба на желѣзнодорожѣ должна регулироваться законоположеніями о личномъ наймѣ, изложенными въ т. X ч. 1, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ же-

лѣзнодорожная служба, по своей общегосударственной важности, должна быть приравнена къ службѣ государственной. Правильность этого взгляда подтверждается правилами о поступленіи на желѣзнодорожную службу и выходѣ въ отставку; эти правила совершенно тождественны съ правилами о поступленіи и выходѣ въ отставку на службѣ государственной. Этотъ взглядъ подтверждается и уголовно-процессуальными законами о порядкѣ привлеченія и преданія суду желѣзнодорожныхъ служащихъ за проступки и преступленія, совершенныя на службѣ.

Рѣшеніе суда, по нарушеніи ст. 1 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло производствомъ прекращено.

VI.

Подсудны ли мировымъ учрежденіямъ искъ объ отводѣ новыхъ дорогъ тамъ, гдѣ дороги не имѣются (п. 5 ст. 29 уст. гр. суд. и ст. 450 т. X ч. 1)?

Солтанъ предьявилъ къ обществу крестьянъ селенія Тодегалье искъ о назначеніи для проѣзда къ сѣнокосному лугу истца дороги черезъ полевые уголья отвѣтчика въ силу ст. 448—450 т. X ч. 1 и п. 5 ст. 29 уст. гр. суд., такъ какъ для проѣзда и прохода къ означенному лугу нѣтъ другой дороги. Окр. суд. дѣло прекратилъ по неподсудности его мир. установленіямъ и слѣдовательно также увѣданнымъ членамъ суда, по слѣд. основаніямъ. Предметомъ иска является не требованіе о возстановленіи права участія частнаго въ силу п. 5 ст. 29 уст. гр. суд., а требованіе о предоставленіи истцу права прохода и проѣзда черезъ владѣнія отвѣтчика; а такіе искъ, на основаніи ст. 29 и сл. уст. гражд. суд., не подсудны мир. суд. установленіямъ.—Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что искъ владѣльца уголья о назначеніи дороги вновь черезъ постороннюю дачу отнесенъ именно къ вѣдомству мир. судьи, такъ какъ въ п. 5 ст. 29 уст. гр. суд. упомянутъ сервитутъ, указанный въ ст. 450 т. X ч. 1, т. е. отводъ дороги вновь.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

1) Вправъ ли жел. дор. взимать дополнит. сборъ за наружку средствами отправителя въ предѣлахъ его завода, если такой сборъ предусмотрѣнъ въ договорѣ дороги съ заводоладельцемъ;

2) оправдываетъ ли просрочку публикація въ сборникѣ тарифовъ о сложении ответственности, въ коей не указана причина этого сложения (гр. касс. деп. 1902 г. № 30)?

По иску торг. дома Тильмансъ къ сѣв.-зап. жел. дорогамъ окр. судъ призналъ, что по отправкамъ со станціи Тритузная грузы были приняты съ склада отправителя, гдѣ, какъ видно изъ представленной отвѣтчикомъ выписки изъ договора, нагрузка производится средствами отправителя, вслѣдствіе чего сборъ за неоказанную услугу нагрузки слѣдуетъ признать переборомъ. Неуважительна и ссылка отвѣтчика на выписку изъ сборника тарифовъ о сложении дорожною отвѣтственности за просрочку, ибо тамъ не указана причина, по которой отвѣтственность сложена, и потому судъ лишень возможности провѣрить, подходитъ ли причина сложения къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Соколовскій, указывалъ, что судъ оставилъ безъ обсужденія выписку изъ договора, по коему отправитель обязался платить за нагрузку даже въ томъ случаѣ, когда таковая производится его средствами. Что касается публикацій, то таковыя производятся послѣ провѣрки надлежащею властью причинъ сложения ответственности и послѣ признанія ихъ дѣй-

ствительно препятствующими правильному движению, и стало быть разъ публикація припечатана въ сборникѣ тарифовъ, то судъ не имѣетъ основанія требовать еще дополнительныхъ доказательствъ о причянахъ такого сложенія.

Рѣшеніе суда, въ части удовлетворенія иска о переборѣ за погрузку, отмѣнено по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и § 214 пол. о подѣзди. путяхъ къ жел. дорогамъ.

Московская судебная палата.

Приобрѣтеніе евреями недвижимости въ Москвѣ.

10 апрѣля московская судебная палата вынесла резолюцію по имѣющему принципиальное значеніе дѣлу—по иску московскаго подрядчика К. П. Юдина къ Иркутскому 1-й гильдіи купцу С. С. Кальмееру.

У Кальмеера была закладная на домъ Юдина, взявшаго подъ залогъ дома 100.000 руб. За невзносъ платежей домъ былъ назначенъ въ продажу съ публичнаго торга. Кальмееръ участвовалъ въ торгахъ и оставилъ домъ за собою за 250.000 р.

Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ этого Юдинъ, пропустивъ срокъ для обжалованія торговъ въ частномъ порядкѣ, предъявилъ искъ объ уничтоженіи данной, объ изъятіи дома изъ владѣнія Кальмеера и о перелачѣ его ему, прежнему владѣльцу.

Истецъ мотивировалъ свой искъ тѣмъ, что Кальмееръ—еврей. Хотя онъ и купецъ 1-й гильдіи, но не московскій, слѣдовательно, онъ имѣетъ лишь право жительства въ Москвѣ, но не имѣетъ права приобрѣтать недвижимость, и его участіе въ торгахъ незаконно.

Судъ въ искѣ отказалъ.

Юдинъ перевесъ дѣло въ судебную палату.

Поддерживавшіе его интересы прис. пов. С. А. Козловскій и М. А. Алексѣевъ доказывали, что судъ, какъ одинъ изъ органовъ власти, долженъ самъ, даже безъ просьбы истца, признать данную ничтожной, ибо въ настоящемъ случаѣ нарушено публичное право, и судъ долженъ охранять значеніе закона.

Г. Козловскій сослался на рѣшеніе судебной палаты и сената по аналогичному дѣлу въ 1885 г.

Повѣренный отвѣтчика, прис. пов. А. Р. Ледницкій, доказывалъ, что Юдинъ можетъ только защищать свои интересы, но ему нѣтъ дѣла до нарушенія нормъ публичнаго права,—это дѣло административной власти.

Интересы Юдина нисколько не пострадали отъ того, что домъ приобрѣтенъ лицомъ того, а не другаго вѣроисповѣданія. Разъ неправильностей на торгахъ допущено не было, то значитъ—Юдинъ не имѣетъ основанія для предъявленія иска.

Палата утвердила рѣшеніе суда.

Вятскій окружный судъ.

(Избѣженіе въ тюрьмѣ).

5 апрѣля, въ окружномъ судѣ разбирался рядъ дѣлъ о нанесеніи въ вятской тюрьмѣ побоевъ заключеннымъ.

На скамьѣ подсудимыхъ бывшій помощникъ нач. вятской тюрьмы А. Н. Салтыковъ и надзиратели: Хардинъ, Шуклинъ, Баталовъ и Старковъ.

Всѣ обвиняются въ томъ, что въ концѣ 1908 и началѣ 1909 г. въ разное время били арестантовъ въ вятской тюрьмѣ.

Всего разобралось четыре дѣла, которыя было рѣшено заслушать совмѣстно.

Въ оглашенныхъ четырехъ обвинительныхъ актахъ рассказывается о дѣломъ рядѣ нанесенныхъ Салтыковымъ и его подчиненными побоевъ арестантамъ.

Обвиняемые на предварительномъ слѣдствіи виновными себя не признали, но на судѣ на всѣ вопросы предѣдателя отвѣчали одно:

— Точно такъ били.

Только одинъ Салтыковъ въ последнемъ словѣ заявилъ:

— Я дѣйствовалъ по примѣру начальника.

Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе, особенно противъ Салтыкова, какъ помощника начальника, къ которому онъ просилъ примѣнять высшую мѣру наказанія.

Свидѣтели, въ виду признанія подсудимыхъ, не допрашивались.

Судъ приговорилъ: б. помощника начальника Салтыкова, надзирателей Хардина и Шуклина къ отрѣшенію отъ должности, Баталова—къ удаленію отъ должности и Старкова—къ строгому выговору.

Изъ иностранной юридической жизни.

Своеобразное лишеніе свободы.

Лѣтомъ прошлаго года на одномъ изъ озеръ въ окрестностяхъ Берлина ѣздила моторная лодка подъ управленіемъ нѣкоего Отто Шульце, въ которой публика совершала прогулки. Лодка была предназначена лишь для 30 человекъ, однако, обвиняемый присталъ еще разъ къ берегу и принялъ на бортъ судна еще нѣсколько человекъ, несмотря на то, что сидѣвшіе въ лодкѣ энергично противъ этого протестовали. Среди ѣхавшихъ находилась также одна боязливая дама, которую сопровождалъ купецъ Пиммерманъ. Последній потребовалъ отъ обвиняемаго, чтобы онъ присталъ къ берегу и выпустилъ либо лишннихъ пассажировъ, либо его съ дамой. Не обращая вниманія на это требованіе, Шульце продолжалъ свой путь съ прежней скоростью, причѣмъ нѣсколько разъ моторная лодка сильно накренилась на сторону къ большому ужасу протестовавшихъ. Наконецъ, чутъ даже не произошло огромное несчастье, такъ какъ лодка слегка наскочила на встрѣчный пароходъ, но, къ счастью, не опрокинулась.—Пиммерманъ подалъ жалобу противъ Шульце, обвиняя его въ противозаконномъ лишеніи свободы. Шеффенскій судъ приговорилъ Шульце къ 3 днямъ тюремнаго заключенія. По апеллаціонной жалобѣ обвиняемаго дѣло разобралось въ берлинскомъ ландгерихтѣ, который утвердилъ рѣшеніе первой инстанціи, но лишь въ виду молодости обвиняемаго (ему 17 лѣтъ) постановилъ ходатайствовать о примѣненіи къ нему условнаго помилованія.

Право актера на заслуженныя роли.

Одна нѣмецкая актриса Л. предъявила къ директору театра, въ которомъ она играла, искъ, прося признанъ неосновательнымъ расторженіе договора, о которомъ заявила ей директоръ. На судѣ директоръ объяснилъ, что онъ уничтожилъ ангажементъ истцы, потому что она заявила ему въ присутствіи остальныхъ актеровъ, что онъ ее притѣсняетъ (schikaniere). Истца Л. возражала, что по контракту она ангажирована на жалованіе въ 6.000 марокъ въ годъ и тѣмъ не менѣе не имѣла совершенно выходовъ или получала лишь самыя незначительныя роли. Это такъ вывело ее изъ себя.

что она, въ концѣ-концовъ, не выдержала и позволила себѣ вышеприведенное оскорбительное заявленіе.

— Судъ детально ознакомился съ обстоятельствами дѣла, допросилъ рядъ свидѣтелей и постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ расторгненіе контракта съ истицей лишеннымъ основанія. Заключаемые между директорами театровъ и актерами договоры—говоритъ судъ въ своихъ мотивахъ—должны быть добросовѣстно истолковываемы въ томъ смыслѣ, что актеръ долженъ получать роли по мѣрѣ своихъ способностей и умѣнія. Если директоръ располагаетъ нѣсколькими однородными силами, то онъ не вправе давать роли только однимъ изъ нихъ во ущербъ другимъ. Актеры изъ числа лучшихъ теряютъ благодаря незначительному числу выходовъ и то въ мелкихъ роляхъ свои артистическіе навыки и публичность у дублики, что наноситъ имъ серьезный ущербъ. Судя по значительному жалованью, директоръ считалъ истицу въ числѣ лучшихъ своихъ силъ, между тѣмъ—какъ выяснилось по дѣлу—она въ теченіе 300 дней въ году совершенно оставалась безъ дѣла. Такая несоразмѣрность бросается въ глаза, почему вполне понятно, что истица считала себя ободенной и подумала объ умыленномъ притѣвленіи со стороны директора. Въ виду этого сказанныя истицей слова не представляли собой достаточно вѣскаго основанія для расторгненія съ ней контракта.

Магнетизеръ-цѣлитель.

Надняхъ въ прусскомъ высшемъ административномъ судѣ разбиралось дѣло нѣкоего Вейсенберга, который основалъ въ Берлинѣ „Христіанское общество серьезныхъ изслѣдователей загробнаго міра“ (Christlicher Verein ernster Forscher von Diesseits nach dem Jenseits). Это общество устраивало еженедѣльно публичныя собранія, пока полицейскій президентъ Берлина не счелъ нужнымъ вмѣшаться въ его дѣятельность и запретить эти собранія по соображеніямъ общественнаго здравія и общественнаго порядка.—Вейсенбергъ принесъ жалобу на это распоряженіе, причемъ указывалъ въ ней, что онъ „самимъ Богомъ уполномоченъ“ исцѣлять больныхъ. Оберпрезидентъ провинціи Бранденбургъ, разсматривавшій жалобу, постановилъ оставить ее безъ послѣдствій, причемъ привелъ слѣдующія соображенія. Неоднократное полицейское наблюденіе установило, что въ устраиваемыхъ жалобникомъ собраніяхъ нѣсколько человекъ систематически подъ вліяніемъ внушенія переходило въ возбужденное, мечтательное состояніе духа, во время котораго они считали себя духами умершихъ лицъ (напримѣръ, папы Льва XIII-го, Лютера и т. п.) и говорили отъ ихъ имени. Нѣкоторые изъ участниковъ собраній надали наземъ и блискъ въ припадкѣ. Другіе доходили до такой экзальтаціи, что лишались чувствъ. Въ виду этого была на лицо опасность, что въ концѣ концовъ тотъ или другой изъ посѣтителей собранія кончитъ религіознымъ помѣшательствомъ. Поэтому оберпрезидентъ вполне одобрилъ распоряженіе полицейскаго президента Берлина.—Вейсенбергъ это постановленіе обжаловалъ далѣе, въ высшей административный судъ Пруссіи, который надняхъ разбираетъ это дѣло и послѣ долгаго совѣщанія постановилъ присудить къ провѣркѣ доказательствъ. Врачъ, присутствовавшій вмѣстѣ съ полицейскимъ офицеромъ на собраніи и дѣлавшій тамъ свои наблюденія, долженъ представить свое подробное письменное заключеніе, послѣ чего весь судебный матеріалъ будетъ переданъ эксперту психіатру, медицинскому совѣтнику д-ру Леппману для дачи окончательнаго заключенія о томъ, насколько происходящее на собраніяхъ основаннаго жалобникомъ общества представляется угрожающимъ здоровью

участвующихъ въ немъ лицъ. Впредь до полученія судомъ означенныхъ заключеній дѣло отложено. Принятая противъ общества мѣра оставлена въ силѣ, такъ какъ отсрочка ея до окончательнаго рѣшенія дѣла противорѣчила бы общественнымъ интересамъ.

Библиотека порнографическихъ изданій.

Въ теченіе цѣлой недѣли въ уголовномъ отдѣленіи берлинскаго ландгерихта разбиралось интересное дѣло по обвиненію писателя Vanselow въ распространеніи безнравственныхъ сочиненій. Сущность этого дѣла несложна: у обвиняемаго была найдена цѣлая библиотека порнографическихъ изданій, которая—какъ выяснилось на предварительномъ слѣдствіи—была доступна не только обвиняемому, но и цѣлому ряду его знакомыхъ, которымъ онъ на опредѣленныхъ условіяхъ выдавалъ книги для прочтенія. Прокуратура предъявила противъ него непосредственное обвиненіе въ умыленномъ распространеніи этихъ сочиненій и требовала конфискаціи всѣхъ найденныхъ у обвиняемаго книгъ и картинъ безнравственнаго характера. На судѣ, однако, картина сильно измѣнилась. Рядъ свидѣтелей показали, что обвиняемый собиралъ свою библиотечку исключительно ради научныхъ цѣлей, въ интересахъ изученія порнографической литературы и борьбы съ нею. Выдача книгъ изъ собранной Vanselowымъ библиотеки производилась также исключительно для такихъ же цѣлей, причемъ часть находящихся въ библиотекѣ книгъ обладаетъ несомнѣнной цѣнностью для этнографа и историка культуры.

Особенно интереснымъ было въ этомъ смыслѣ показаніе этнолога барона фонъ-Рейценштейна, который далъ прежде всего очеркъ развитія науки исторіи культуры, которая пользовалась сперва прагматическимъ, потомъ экономическимъ методомъ, а въ послѣднее время прибѣгаетъ къ психологическому методу. При этомъ нерѣдко приходится для объясненія и освѣщенія явленій обращаться къ изслѣдованію половой жизни. Съ этой точки зрѣнія часть найденныхъ у обвиняемаго книгъ, какъ, напримѣръ, „Anthropophyteia“, „Felicien Rops par Ern. Ramiro“ и др. представляютъ несомнѣнный научный интересъ и цѣнность. Затѣмъ на вопросъ защиты ф-Рейценштейнъ сообщилъ, какимъ образомъ порнографическая литература становится въ Германіи доступной лицамъ, нуждающимся въ ней для своихъ научныхъ изслѣдованій. Въ королевской (публичной) библиотекѣ въ Берлинѣ, по словамъ свидѣтеля, всѣ подобныя книги снабжены особой помѣткой: „не выдается“. Если же бібліотекаръ считаетъ, что запросъ исходитъ отъ лица, имѣющаго несомнѣнный научный интересъ къ содержанію книги, то онъ ставитъ на требовательномъ листкѣ помѣтку „sekretiert“. Съ этимъ листкомъ читатель можетъ отправиться къ завѣдующему отдѣленіемъ и вынести ему, для чего ему нужна книга. У завѣдующаго хранится ключъ отъ соответствующаго шкафа, и по его предписанію книги въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выдаются. Такія же правила существуютъ и въ Мюнхенѣ и, по всей вѣроятности, и въ другихъ общественныхъ и частныхъ библиотечкахъ. По словамъ свидѣтеля, подчасъ подобныя книги, картины и т. п. неоцѣнимы для историка и этнолога.—Прокуроръ послѣ этихъ показаній сильно смягчилъ обвиненіе и ходатайствовалъ лишь о томъ, чтобы обвиняемый былъ подвергнутъ денежному штрафу въ 300 марокъ и конфискаціи изданій. Въ своей рѣчи онъ указалъ на то, что часть книгъ, правда, обладаетъ научной цѣнностью, но кромѣ нихъ у обвиняемаго найдены рядъ изданій, и такихъ большинство, которыя представляютъ собой грубо-безнравственныя извращенія и каррикатуры на дѣйствительность, цѣль которыхъ состоитъ исключительно въ возбужденіи чувственности. Но такъ какъ

обвиняемый—человѣкъ идейный и, повидимому, не хотѣлъ содѣйствовать распространенію безнравственности, то наказаніе и должно быть ему смягчено въ указанномъ смыслѣ.—Защитникъ Ванзелова заявилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ принципиальный вопросъ, имѣетъ ли владѣлецъ библиотеки право выдавать порнографическую литературу лицамъ, которыя представляютъ доказательства своего научнаго къ ней интереса. De lege ferenda можетъ быть и желательво введеніе однообразной всеобщей регламентаціи этого вопроса, но по дѣйствующему праву поступокъ, который вмѣняется въ виду обвиняемому, не наказуемъ. О „распространеніи“ не можетъ быть рѣчи, если изданіе служить вполне нравственнымъ, или въ особенности научнымъ дѣламъ. На этомъ основаніи защитникъ ходатайствовалъ о полномъ оправданіи своего подзащитнаго.—Судъ въ своемъ приговорѣ присоединился къ установленному пркуроромъ дѣленію книгъ на научныя и на не имѣющія научной цѣнности. Но свидѣтели показали, что они лишь изъ научныхъ и нравственныхъ соображеній пользовались книгами изъ библиотеки обвиняемаго, и что послѣднимъ былъ установленъ рядъ мѣръ предосторожности, чтобы книги не попадали въ ненадежныя руки. Поэтому судъ не усматриваетъ въ дѣлѣ состава „распространенія“, во всякомъ случаѣ, у обвиняемаго отсутствовало сознание противозаконности его дѣйствій. Въ виду этого судъ постановилъ признать Ванзелова по суду оправданнымъ и найденныхъ у него книгъ и картинъ конфискации не подтверждать.

ХРОНИКА.

Продленъ срокъ дѣйствія введеннаго въ бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, положенія чрезвычайной охраны по 4 сентября 1910 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 г., съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи сего уѣзда за екатеринославскимъ губернаторомъ.

Въ состоявшемся подъ предѣлательствомъ проф. В. И. Сергѣевича послѣднемъ засѣданіи особой временной комиссіи, образованной для обсужденія внесеннаго изъ государственной думы законопроекта объ авторскомъ правѣ, закончено разсмотрѣніе законопроекта, который комиссіей принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями. По вопросамъ: 1) о срокѣ авторскаго права на фотографическія произведенія и 2) о срокѣ авторскаго права на литературныя, художественныя и музыкальныя произведенія— между членами комиссіи возникло разногласіе. По первому вопросу большинство высказалось за 10-лѣтній срокъ авторскаго права, а меньшинство—за 50-лѣтній срокъ; по второму же вопросу большинство комиссіи высказалось за 50-лѣтній срокъ, а меньшинство—за 80-лѣтній.

Объясненія въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи давалъ товарищъ министра юстиціи Гасманъ.

Въ государственную думу фракція октябристовъ внеситъ разработанное законодательное предполо-

женіе объ имущественномъ правѣ церковныхъ властей. Въ объяснительной запискѣ указывается, что согласно церковнымъ канонамъ монашествующіе православнаго исповѣданія не могутъ владѣть недвижимымъ имуществомъ и распоряжаться имъ. Наши законы находятся въ полномъ согласіи съ этимъ требованіемъ каноновъ и въ то же время допускаютъ важныя исключенія. Ст. 424-я IX тома свода законовъ предоставляетъ духовнымъ властямъ, т. е. епископамъ и начальникамъ необщественныхъ монастырей, дѣлать завѣщанія о недвижимомъ имуществѣ по общимъ гражданскимъ законамъ. Исключеніе это противорѣчитъ церковнымъ канонамъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что епископы своею жизнью должны подавать примѣръ соблюденія церковныхъ уставовъ и правилъ. Кромѣ того, по тѣмъ же канонамъ епископы, принадлежащіе у насъ исключительно къ монашествующимъ, не должны быть монахами, такъ какъ служеніе архіерейское требуетъ жизни въ мѣрѣ, а не отреченія отъ нея. Больше того, каноны требуютъ, чтобы епископы, принявшіе монашество, оставляли епархію. Поэтому авторы записки приходятъ къ заключенію, что разъ у насъ духовную власть составляютъ монахи, то они должны почитать, какъ и всѣ монашествующіе, «отреченіе единожды навсегда отъ имущества» и не должны имѣть права дѣлать завѣщанія. Допущенное закономъ исключеніе, старающееся обособить епископатъ отъ народа и блага духовенства, дающее ему не только матеріальное обезпеченіе, но иногда прямо богатство, было послѣдовательно въ то время, когда государство склонно было расширить церковь, какъ лишенное самостоятельности установленіе. Разсматривая епископовъ какъ своихъ агентовъ, государство руководилось практическими соображеніями, что и привело къ полному подчиненію церкви государству, къ пышному расцвѣту въ нашей церкви мертвящаго бюрократическаго клерикализма и къ укрѣпленію порядка посвященія въ епископы исключительно однихъ монаховъ. Въ послѣднія 35 лѣтъ въ епископы было посвящено лишь одно лицо не изъ монаховъ. Въ заключительной части записки указывается, что съ изданіемъ манифеста 17-го октября, съ провозглашеніемъ религіозной свободы, надлежитъ снять съ православной церкви всеобъемлемую вредную опеку. Поэтому государственная дума въ порядкѣ законодательномъ должна исключить изъ общихъ законовъ все то, что препятствуетъ развитію самоуправленія православной церкви. Въ виду этого въ законодательномъ предположеніи предлагается совершенно отмѣнить 420—420 ст.ст. X тома свода законовъ и соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить ст. 442-ю.

Въ ближайшемъ засѣданіи общаго собранія касс. департаментовъ сената будетъ разсмотрѣнъ весьма интересный вопросъ, обязаны ли русскія судебныя мѣста постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ.

Фактическія обстоятельства, послужившія пово-

домъ къ обсужденію вопроса, таковы: виленскій окружный судъ, приговоромъ 17 сентября 1908 г., опредѣлили мѣщанку Ливднеръ, какъ признанную присяжными засѣдателями виновною въ двухъ, учиненныхъ 1 и 5 января 1906 г., кражахъ на сумму 300 рублей каждая и отбывшую 6-ти мѣсячное тюремное заключеніе по приговору краковского суда 5—18 сентября 1907 года за такое же преступленіе, подвергнуть по совокупности первыхъ двухъ преступныхъ дѣяній и упомянутого приговора краковского суда заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, но въ отношеніи личной ответственности Ливднеръ этотъ приговоръ въ исполненіе не приводитъ, засчитавъ въ срокъ опредѣленного осужденной заключенія время, проведенное ею подъ стражею, согласно приговору краковского суда.

Министерство усмотрѣло въ дѣйстви составѣ окружного суда дисциплинарный проступокъ и передало дѣло на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и касс. департаментовъ.

Но соединенное присутствіе нашло, что въ дѣлѣ возникаетъ серьезный и сложный юридическій вопросъ, который прежде всего долженъ быть разрѣшенъ, а между тѣмъ до сихъ поръ онъ сенатомъ не разъясненъ. Поэтому соединенное присутствіе прекратило производство въ дисциплинарномъ порядкѣ и передало дѣло въ общее собраніе для преподавнн разъясненія.

9 апрѣля, въ 10¹/₂ час. утра, въ публичномъ засѣданіи саратовскаго военного суда, былъ объявленъ въ окончательной формѣ приговоръ суда по дѣлу о политической демонстраціи въ с. Тростянкѣ: по этому дѣлу 8 человекъ бывшихъ рядовыхъ приговорены на разные сроки въ крѣпость.

Срокъ на подачу кассационныхъ жалобъ судомъ былъ назначенъ семидневный.

Послѣ объявленія приговора защитникъ, прис. пов. Сердобовъ, сдѣлалъ суду слѣдующее заявленіе:

Считаю своимъ долгомъ доложить суду о слѣдующемъ возмутительномъ фактѣ, сдѣлавшемся мнѣ извѣстнымъ отъ моихъ подзащитныхъ. По окончаніи судебного слѣдствія, полицейскій урядникъ Щербининъ, который былъ допрошенъ по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и который далъ показаніе на судѣ, уличающее подсудимыхъ, подошелъ къ одному изъ конвойныхъ солдатъ и позволилъ себѣ сказать слѣдующее... «...судьи судятъ невинныхъ людей: я на нихъ зря показаль». Послѣ этого другой конвойный солдатъ сказаль, обращаясь къ первому: «Смотри, доложи объ этомъ начальству, а то я самъ доложу» и добавилъ, обращаясь къ тому же солдату: «ты былъ обязанъ сейчасъ же схватить урядника и тащить его къ генералу». На основаніи этого защитникъ просилъ: 1) приложить настоящее заявленіе къ дѣлу, 2) провѣрить настоящее заявленіе и 3) войти въ обсужденіе вопроса о возобновленіи настоящаго дѣла въ виду новыхъ обстоятельствъ.

Предсѣдатель суда, генералъ-майоръ Тыртовъ, попросилъ защитника изложить это заявленіе въ письменной формѣ и представить суду.

Товарищъ прокурора воен. суда, подполковникъ

Аксенинъ, призналъ заявленіе защитника чрезвычайно важнымъ для производства особаго слѣдствія.

Въ тотъ же день г. Сердобовъ подалъ предсѣдателю суда свое заявленіе въ письменной формѣ.

Осужденные по дѣлу оставлены пока на свободѣ.

Въ Евпаторіи окружный судъ разсматривалъ дѣло пяти крестьянъ, обвинявшихся въ убійствѣ стражника, произведшаго дебошъ на крестьянской свадьбѣ. На судѣ было заявлено, что свидѣтели обвиненія подвергались избіенію при дознаніи. Присяжные оправдали подсудимыхъ.

Въ Минскѣ въ окружномъ судѣ слушалось дѣло урядника Рогачева и стражника. Арестовавъ служителя ксендза Владислава Лудякко и желая вынудить у него сознаніе, они подвергли его въ становой квартирѣ страшнымъ пыткамъ, которыя прекратили только тогда, когда арестованный лишился сознанія. Подсудимые заявили, что никакихъ пытокъ не было, и что дѣло это затѣяно ксендзомъ, амбіція котораго была задѣта арестомъ его служащаго. Прокуроръ отказался отъ обвиненія. Судъ, однако, призналъ подсудимыхъ виновными и приговорилъ каждого къ аресту на недѣлю.

Въ ташкентскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло бывшего надзирателя Чеботарева по обвиненію въ избіеніи арестанта Лукьянова. Чеботаревъ на судѣ показаль, что ударилъ Лукьянова замкомъ по головѣ, вызванный къ тому угрозами убить его. Свидѣтели однако этого не подтвердили. Судъ приговорилъ Чеботарева къ аресту на 7 дней.

Въ красноярскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло помощника надзирателя Козлова, приговореннаго судомъ къ мѣсячному аресту за избіеніе крестьянъ.

Намъ сообщаютъ, что въ плохой тюрьмѣ произошло бунтъ заключенныхъ. Одиннадцати арестантамъ удалось обезоружить стражниковъ. Изъ отобранныхъ у стражниковъ револьверовъ арестанты открыли огонь. На выстрѣлы прибѣжалъ тюремный караулъ, съ начальникомъ тюрьмы во главѣ. Послѣдовалъ приказъ о сдачѣ, съ предупрежденіемъ о томъ, что по сопротивлявшимся будетъ открытъ огонь. Бунтовщики сложили оружіе. Ихъ снова заковали въ кандалы и рассадили по темнымъ камерамъ. Всѣ одиннадцать предаются военному суду.

Въ Уфѣ на разсвѣтѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Табаевымъ, осужденнымъ за убійство жены помѣщика Фокина.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Шаняевымъ.

Въ Севастополѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя татарами Абдурахмановыми, осужденными за разбой.

Во всѣхъ окружныхъ судахъ московскаго округа

рѣшено въ общемъ 58.518 дѣлъ, осталось неоконченными 9.024. Осуждено московскимъ окр. судомъ 1.686 человѣкъ. Оправдано 2.082. Освобождено отъ суда 231. Во всемъ округѣ осуждено 13.664 человѣка. Оправдано 7.606. Освобождено отъ суда 1.062.

Гражданскихъ дѣлъ рѣшено московской судебной палатой за годъ 3.636. Осталось неоконченными къ 1 января 1909 г. 6.376. Окружнымъ судомъ рѣшено 14.124. Осталось неоконченными 12.541.

Московскимъ коммерческимъ судомъ рѣшено 5.799 дѣлъ на сумму 58.151.113 руб. 70 к.

У мировыхъ судей г. Москвы возникло въ 1908 г. уголовныхъ дѣлъ 87.905. Окончено 86.727. Осужденныхъ по этимъ дѣламъ 49.438, оправданныхъ 31.507. Гражданскихъ дѣлъ у миров. судей возникло 102.673. Окончено 102.003.

Распределение возникшихъ въ 1908 г. у московскихъ судебныхъ слѣдователей дѣлъ по роду преступленій: Кражи 7.448, насильственные похищенія и истребленія чужого имущества—1.377 и 736, убійствъ—527, присвоенія и растраты—359, религиозныя преступленія—180, государственныя—160, противъ порядка управленія—129 и т. д.

20 апрѣля скончался прис. пов. А. Я. Пассоверъ. Редакція «Права» возложила металлическій вѣнокъ съ надписью: «Рыцарю права» отъ «Права». Въ слѣдующемъ № будетъ помѣщена статья Н. П. Карбачевского, посвященная характеристикѣ покойнаго.

Защита диссертации.

4-го апрѣля въ актовомъ залѣ имп. харьковскаго университета приватъ-доцентъ томскаго университета М. И. Боголѣповъ защищалъ диссертацию свою подъ заглавиемъ «Государственный долгъ. Къ теоріи государственнаго кредита. (Типологическій очеркъ)», представленную имъ факультету для присвоенія ученой степени магистра финансового права. Официальными оппонентами выступили проф. П. П. Мигулинъ (финансовое право) и проф. Андѣйчиковъ (статистика).

Основные положенія своей работы диссертантъ изложилъ въ слѣдующихъ восьми тезисахъ:

I. Для современнаго государственнаго хозяйства характерна наличность огромной задолженности, имѣющей, за немногими исключеніями, тенденцію къ непрерывному возрастанію.

II. Всеобщность государственнаго долга, его непрерывное возрастаніе предполагаютъ рядъ причинъ обуславливающихъ эти явленія. Такія причины нарождаются и измѣняются подъ влияніемъ общихъ условій, въ средѣ которыхъ развивается государственное хозяйство. Выдающееся значеніе въ процессѣ развитія государственныхъ долговъ имѣютъ условия народнохозяйственныя и социальныя; эти же условия, главныхъ образомъ, видоизмѣняютъ природу и дѣйствіе причинъ обращенія государства на путь государственныхъ займовъ.

III. Наростаніе и быстрая наростанія государственной задолженности въ значительной степени зависятъ отъ расширенія государственно-хозяйственной организаціи; коллективныя потребности покрываются или непосредственно самими обществомъ,

или черезъ посредство финансоваго хозяйства. Выборъ того или иного способа влечетъ соответствующія измѣненія въ процессѣ наростанія государственнаго долга. Этотъ выборъ обусловленъ сложнымъ комплексомъ причинъ.

IV. На протяженіи столѣтій война и подготовленіе къ войнѣ повсюду были основной, а въ нѣкоторыхъ государствахъ исключительной, причиной накопленія государственныхъ долговъ. Но въ старую эпоху связь войны и займовъ отчасти носила случайный характеръ; въ новое же время, подъ влияніемъ глубокихъ измѣненій въ строе народнаго хозяйства и государственнаго хозяйства, эта связь сдѣлалась органической и закономерной.

V. Дефицитъ въ бюджетѣ съ давнихъ поръ и до нашихъ дней является частою причиною заключенія государственныхъ займовъ. Три причины вызываютъ появленіе дефицитовъ; чрезвычайныя сбытія, чрезвычайныя мѣропріятія и дефекты въ финансовой системѣ. Для выясненія роли займовъ особенно интересны дефициты послѣдней категоріи, которые, имѣя сложную причину, обуславливаются несовершенствомъ финансоваго хозяйства, оскудѣніемъ народнаго хозяйства и неподатливостью общественныхъ группъ.

VI. Государственный кредитъ въ качествѣ финансоваго средства является однимъ изъ многихъ пріемовъ, которыми владѣетъ государственное хозяйство. Экономическая эволюція выдвинула государственный кредитъ на видное мѣсто, чѣмъ воспользовались общественные классы, влияющіе на финансовую политику, особенно при выборѣ между налогомъ и займомъ, этими двумя основными формами обращенія современнаго государственнаго хозяйства къ народному.

VII. Важный, въ практическомъ отношеніи, вопросъ о государственномъ долгѣ имѣетъ большую теоретическую цѣнность, такъ какъ затрагиваетъ основныя проблемы финансоваго теоріи. Господствующая теорія подчеркнула и разработала по преимуществу финансовую сторону государственнаго кредита, связавъ этотъ вопросъ раздѣленіемъ бюджетовъ на двѣ части. Научный объективизмъ теоріи былъ утерянъ стремленіемъ облагородить грубый эмпиризмъ финансоваго практики и сгладить социальныя противорѣчія, пронизывающія финансовое хозяйство.

VIII. Назрѣло время для пересмотра финансоваго теоріи и, быть можетъ, для созданія новыхъ теоретическихъ построеній, свободныхъ отъ постороннихъ задачъ. Должны быть произведены работы по изученію существа государственнаго кредита и той среды, въ условіяхъ которой онъ развивается. Предшествующая работа теоретической мысли облегчаетъ новыхъ изслѣдователей и своими цѣнными результатами, и своими интересными ошибками.

По прочтеніи деканомъ юридическаго факультета проф. В. Ф. Левитскимъ краткаго очерка предшествующей научной и публицистической дѣятельности диссертанта, М. И. Боголѣповъ произнесъ вступительное слово, обстоятельно изложивъ содержаніе своей книги предъ многочисленной собравшейся на диспутъ публикой. Получившій затѣмъ слово П. П. Мигулинъ началъ съ общей характеристики диссертации, какъ обширнаго труда, въ высокой степени тщательно и добросовѣстно выполненнаго, отмѣченнаго большой эрудиціей и совершенно удовлетворительно отвѣчающаго своей задачѣ. Но работа не лишена и недостатковъ. Главный источникъ ихъ—въ стремленіи автора сказать во что бы то ни стало „новое слово въ наукѣ финансоваго права“, что повело его къ односторонней ентимѣ господствующей въ финансово-правовой доктринѣ современности школы „государственнаго социализма“. Между тѣмъ, школа эта правильнѣе, нежели то дѣлаетъ диспутантъ, усваиваетъ идеалы социализма и, выдвинувъ—въ

качествъ средствъ осуществленія ихъ—созданіе государствомъ ряда социальныхъ задачъ,—огрицаетъ необходимость государственныхъ долговъ при правильной финансовой системѣ. Утверждая противное и выдвигая моментъ необходимости государственныхъ долговъ, диспутантъ не доказалъ этого положенія. Войны—этотъ преимуственный источникъ государственной задолженности—могутъ быть и не быть, и разная политика, въ свою очередь, ведетъ къ разнымъ финансовымъ системамъ.

Превышеніе роста расходовъ надъ ростомъ доходовъ въ бюджетахъ необязательно. Кромѣ того, въ положеніяхъ диспутанта не находится указаній для финансовой практики. Въ частности, о накопленіи свободныхъ государственныхъ запасовъ можно сказать, что значеніе его можетъ быть сведено къ нулю, дѣло же—въ правильномъ денежномъ обращеніи; противъ соображеній диспутанта, что финансовая готовность относительно важнѣе готовности боевой говоритъ примѣръ войны русско-японской, франко-прусской и др. Наконецъ, и это касается всего изложенія диспутанта—работа достаточно субъективна и даже тенденціозна—въ особенности въ освѣщеніи фактовъ русской дѣйствительности. Отвѣчая П. П. Мигулину, М. И. Боголѣповъ далъ слѣдующія разъясненія. Методъ работы—познаніе сущаго, и въ этомъ методѣ—центр тяжести всего изслѣдованія. Займы диктуются не финансовой политикой, а экономической жизнью. Между прошлымъ и настоящимъ нѣтъ той рѣзкой грани въ различіи цѣлей „дохода“ и „социальной политики“, какую утверждаетъ господствующая школа, но наблюдается внутренняя связь и преемственность. Самая „социальная политика“ создаетъ необходимость займовъ. Необходимо строго отличать финансовую науку отъ финансовой политики (недаромъ Бисмаркъ сказалъ какъ-то, что нѣтъ финансовой науки, а есть лишь финансовое искусство!). А то у насъ пишутъ всяческіе „рецепты“ вѣсто науки. Соціализація финансового хозяйства, дѣйствительно, пронесодитъ, но подъ давленіемъ движенія жизни, а не чтенія книгъ по финансовому праву господами министрами. Что касается относительно важности для исхода войны готовностей финансовой и боевой, то примѣры, приведенные г. оппонентомъ, ничего не доказываютъ, такъ какъ самое приведеніе ихъ основано на смѣшеніи столь несовпадающихъ явленій, какъ народное богатство и государственно-финансовое хозяйство. Противъ чего диспутантъ особенно протестуетъ,—это противъ обвиненія въ тенденціозности: случайный субъективизмъ изложенія является, надо думать, невольной данью внимательному изученію господствующей школы; основной тонъ работы—строгая объективность въ изученіи дѣйствительности въ противовѣсъ господствующему вышѣ стремленію теоретически оправдать грубый эмпиризмъ жизни. Второй официальный оппонентъ, проф. А. П. Анцыфировъ, началъ также съ указанія на прекращеніе выполненіе диссертантомъ своей задачи. Необходимо привѣтствовать отдѣленіе науки отъ политики и стремленіе поставить финансовую науку на прочныя основанія. Но путь, избранный для этого диспутантомъ, не совсемъ удаченъ. Необходимость займовъ, понимаемая имъ, повидимому, не какъ фактъ только, но какъ обусловленность эволюціей экономической жизни.—не доказана. Развитие капиталистическаго хозяйства не сопровождается параллельнымъ ростомъ займовъ: примѣръ тому—Италія. Далѣе, послѣдняя глава диссертации не вытекаетъ съ необходимостью изъ предыдущихъ; она даже неумѣстна при объективномъ методѣ работы, предполагая предварительную теоретическую разработку предмета, еще не выполненную, но намѣченную диспутантомъ. Существенными недостатками въ конструкціи работы сказались соединеніе въ ней двухъ задачъ: научной и популярнаторской, при замѣтномъ преобладаніи послѣдней.

Возражая А. Н. Анцыфирову, М. И. Боголѣповъ указалъ, что новѣйшія данныя объ Италіи не опровергаютъ, а подтверждаютъ его положенія. Съ другой стороны, онъ призналъ, что общія заключенія его, дѣйствительно, даются больше, чѣмъ вся книга, и объяснилъ это обстоятельство тѣмъ, что имѣлъ отчасти въ виду своей книгой широкую публику. Единственнымъ неофициальнымъ оппонентомъ выступилъ проф. политической экономіи В. Ф. Левитскій, ставившій диссертанту въ минуту недостаточное, на его взглядъ, пронизаніе въ тѣсную связь взаимодѣйствія между финансовой политикой и экономической жизнью, но отмѣчавшій огромную, грандіозную эрудицію и огромное трудолюбіе автора. Всѣ оппоненты, по выслушаніи объясненій диссертанта, признали ихъ вполне удовлетворительными и ходатайствовали предъ факультетомъ о признаніи М. И. Боголѣпова достойнымъ исковой ученой степени. Послѣ минутнаго совѣщанія факультетъ вынесъ соотвѣтственное рѣшеніе, встрѣченное дружными аплодисментами публики.

С.-Петербургское юридическое общество.

(Окончаніе) 4).

По окончаніи доклада П. И. Люблинскаго, покрывшаго аплодисментами, слово предоставлено было М. М. Боровитинову, который отъ имени комитета россійскаго общества защиты женщинъ обратился къ юридическому обществу съ приглашеніемъ на предстоящій въ концѣ апрѣля (съ 21-го по 25-е) въ С.-Петербургѣ первый всероссійскій съездъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и съ его причинами.

Изложивъ краткія исторію вопроса съ момента возникновенія его въ 1901 году, когда онъ впервые былъ поднятъ Н. А. Полегаевымъ, и отмѣтивъ мѣры, уже принятыя правительствомъ по борьбѣ съ проституціей, въ частности—циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 1903 года и постановленія медицинскаго совѣта, М. М. Боровитиновъ указалъ на интересную программу предстоящаго съезда и на желательность участія въ его работахъ слѣб. юридическаго общества, въ особенности уголовного и административнаго его отдѣленій, въ которыхъ подлежащіе обсужденію съезда вопросы должны вызвать къ себѣ живой интересъ. Въ виду этого комитетъ россійскаго общества защиты женщинъ обращается къ названному отдѣленіямъ юридическаго общества съ приглашеніемъ принять участіе въ работахъ съезда.

Предсѣдатель А. А. Жилиленко, выразивъ отъ имени уголовного отдѣленія юридическаго общества благодарность комитету за его приглашеніе на съездъ, заявляетъ, что съездъ этотъ, къ сожалѣнію, совпадаетъ по времени съ московскимъ съездомъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, вслѣдствіе чего уголовное отдѣленіе почти лишено возможности принять участіе въ работахъ названнаго съезда. Что же касается административнаго отдѣленія, то послѣднему будетъ передаво приглашеніе комитета.

Затѣмъ слово предоставляется второму докладчику Н. А. Окуневу, докладъ котораго, озаглавленный „Изъ практики закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи“, сводится къ слѣдующему.

Ко времени введенія въ дѣйствіе закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи, въ Петербургѣ уже функционировало общество патронажа, незадолго передъ тѣмъ (съ октября 1908 года) начавшее проявлять свою дѣятельность. 16-го іюля 1909 года состоялось первое засѣданіе только что образованнаго

4) См. „Право“, № 15.

по новому закону совещания. В виду того, что в Петербургѣ имѣется пять тюремъ, на которыя распространяется дѣйствіе новаго закона, въ совѣщаніи присущаютъ обыкновенно 4—5 членовъ патроната, посѣщающихъ отдѣльные тюрьмы, причемъ участвуютъ въ совѣщаніи по закону лишь двое. Всего въ обществѣ патроната работаетъ человекъ 12; главная работа сводится къ посѣщенію тюремъ и опросамъ заключенныхъ.

Изъ пяти тюремъ болѣе тщательно обслуживаются „Кресты“ и „Временная тюрьма“, хуже всѣхъ—„Арестантскія отдѣленія“. При опросахъ члены общества пользуются особыми карточками, которыя предвѣрительно заполняются свѣдѣніями, добытыми изъ находящихся въ канцеляріи дѣлъ арестантовъ. Для болѣе полнаго и методическаго веденія опросовъ особымъ совѣщаніемъ выработана специальная инструкция, заключающая въ себѣ рядъ указаній, которыми члены общества должны руководствоваться при опросахъ заключенныхъ. Въ этой инструкціи, между прочимъ, говорится (пунктъ 5-й): „Бесѣды членовъ общества должны вестись безъ излишней фамильярности, по вполнѣ дружелюбно; надо внушить заключенному, что онъ имѣетъ дѣло съ человекомъ, желающимъ ему добра; очень полезно выяснить мотивы преступленія, но при замѣтно нежеланіи заключеннаго признавать себя виновнымъ и объяснять обстоятельства своего дѣла, лучше на этомъ не настаивать, чтобы не вызывать въ заключенномъ стремленія лгати; лучше иногда прямо перейти къ условіямъ его жизни по выходѣ изъ тюрьмы.

Надо провѣрить свѣдѣнія, уже занесенныя въ карточку изъ дѣла. Затѣмъ лучше всего начинать разпросы съ самаго дѣтскаго возраста, гдѣ родился, долго ли жилъ съ родителями, живы ли родители, гдѣ живутъ, учился ли въ школахъ. Если родился въ провинціи, то когда и съ кѣмъ приѣхалъ въ Петербургъ, кто его и когда поставилъ на дѣло, кто первый хозяинъ, долго ли у него жилъ, сколько получалъ, почему отошелъ, когда поступилъ и прямо ли на мѣсто или же былъ безъ дѣла? Такъ надо прослѣдить всю жизнь до момента поступленія въ тюрьму, отмѣчая на карточкѣ хозяевъ, у кого служилъ, родныхъ и знакомыхъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь заключеннаго, и гдѣ эти лица живутъ. Надо выяснить настоящее отношеніе заключеннаго къ его роднымъ, навѣщая ли кто-либо его въ тюрьмѣ, помогали ли ему или же онъ самъ изъ заработка кому либо помогалъ. Далѣе, членъ общества старается выяснить вопросъ о томъ, гдѣ заключенный намѣренъ жить по выходѣ изъ тюрьмы и что намѣренъ предпринять. Заканчивается бесѣда предложеніемъ придти по освобожденію въ бюро общества патроната, для чего дается адресъ бюро съ указаніемъ времени приѣма. Никакихъ общаній, особенно матеріальнаго характера, членъ общества не долженъ дѣлать; надо внушить заключенному, что больше всего онъ долженъ разсчитывать на самого себя, на свою рѣшимость заняться честнымъ дѣломъ и забыть, что былъ когда либо въ тюрьмѣ, а что въ бюро, быть можетъ, если удастся, помогутъ ему въ прискананіи работы. Слѣдуетъ совѣтовать придти въ ближайшій же день приѣма въ бюро.

Отвѣты заключеннаго на изложенные вопросы отмѣчаются членомъ общества на оборотной сторонѣ карточки вмѣстѣ съ личнымъ его мнѣніемъ о заключенномъ. Опросы ведутся наединѣ съ заключеннымъ, въ особомъ помѣщеніи, которое въ „Крестахъ“ достаточно изолировано, во „Временной“ же тюрьмѣ не столь удобно, такъ какъ стѣны не доходятъ до потолка. Неудобствомъ является и то, что заключеннымъ приходится въ корридорѣ дожидаться очереди опроса.

Что касается участія членовъ общества въ совѣщаніи, то, очевидно, прежде всего, что по существу дѣла необходимо, чтобы членомъ совѣщанія было лицо, опрашивавшее даннаго заключеннаго, и такъ

какъ членовъ общества, посѣщающихъ тюрьмы, — нѣсколько (въ виду существованія пяти тюремъ), то, понятно, нельзя установить заранее, кто изъ членовъ общества будетъ членомъ даннаго совѣщанія, вслѣдствіе чего въ совѣщаніи, какъ уже указано выше, обыкновенно присущаютъ не двое, а 4—5; участвуютъ же въ немъ только двое.

Предсѣдателемъ совѣщанія состоялъ—въ 1909 году—М. П. Глѣбовъ и въ настоящемъ году—В. В. Меншуткинъ. Вначалѣ своей дѣятельности совѣщаніе работало весьма интенсивно: оно собиралось ежедневно и все же не успѣвало размотрѣть всѣхъ дѣлъ, поступавшихъ перѣдко въ количествѣ 50—60 въ недѣлю. Въ настоящее же время совѣщаніе собирается лишь разъ въ мѣсяцъ, и дѣлъ бываетъ всего около 30-ти. Объясненіе этому явленію мы находимъ въ интересной рѣчи графа Олсуфьева, произнесенной имъ въ государственномъ совѣтѣ, при обсужденіи закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи (засѣданіе 13-го февраля 1909-го года). Именно, доказывая ненужность второй инстанціи (окружнаго суда) для рѣшенія дѣлъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, гр. Олсуфьевъ, между прочимъ, говоритъ: „Это—застарѣлая привычка нашего законодательства... Разсуждаютъ такъ: а ну, какъ по первой инстанціи слишкомъ много будетъ освобождено заключенныхъ! Вотъ вторая инстанція и попридержитъ... Средство мало пригодное... Гораздо проще начальникамъ тюрьмы разослать циркуляръ, что вотъ такихъ то представлять къ освобожденію, но не болѣе, напримеръ, 20%. Повѣрьте, что если тюремный инспекторъ напишетъ, чтобы болѣе 20% не представлять, то и окажется въ тюрьмахъ ровно 20% „исправившихся“ арестантовъ. „Это пророчество Олсуфьева вполнѣ сбылось. Дѣло въ томъ, что въ первое время къ освобожденію представлялись и многократные рецидивисты, и рѣшенія особаго совѣщанія всегда утверждались окружнымъ судомъ. Но затѣмъ, очевидно, сдѣлано словесное распоряженіе о нераспространеніи новаго закона на рецидивистовъ. Вслѣдствіе этого окружной судъ не утверждаетъ рѣшеній совѣщанія, касающихся рецидивистовъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ отмѣтить, что такой взглядъ на рецидивистовъ находить своихъ сторонниковъ и въ самомъ обществѣ патроната, раздѣляющихъ эту болѣзнь рецидива. Послѣдствія указанной перемѣны въ практикѣ примѣненія закона не замедлили сказаться: начальники тюремъ неоднократно говорятъ намъ: „Въ теченіе первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ послѣ введенія новаго закона, арестанты точно переродились,—какъ въ смыслѣ подчиненія тюремной дисциплинѣ, такъ и въ смыслѣ успѣховъ въ работѣ,—словомъ, поведение ихъ было неиззнаваемо: карцеры стали пустовать, работы арестантовъ сдѣлались гораздо производительнѣе прежняго. Но по мѣрѣ того, какъ стало обнаруживаться упомянутое отношеніе къ рецидивистамъ, поведение послѣднихъ начало рѣзко изменяться. Въ особенности это замѣтно въ „Арестантскомъ Отдѣленіи“, населенномъ преимущественно рецидивистами. Начальникъ этой тюрьмы, съ сожалѣніемъ указывая, что его арестанты „обижены“. Иллюстраціей обнаружившейся перемѣны въ поведеніи рецидивистовъ можетъ служить тотъ фактъ, что арестантъ, успѣвавшій въ теченіе опредѣленнаго времени шить, напримеръ, 10 шинелей, теперь, за то же время, изготовляетъ лишь 3. Положеніе ухудшается еще тѣмъ, что при сложной конструкціи машинъ, на которыхъ исполняются работы заключенныхъ, послѣдніе имѣютъ возможность портить эти машины, несмотря на самый тщательный надзоръ со стороны администраціи. Начальники тюремъ, правда, еще стараются, по возможности, срывать отъ рецидивистовъ истинное положеніе дѣла, но это, конечно, становится съ каждымъ днемъ труднѣе, и рецидивисты часто говорятъ: „насъ обманули“, „обскакали“, „судимость попортила мнѣ“ и т. п.

Съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить, что практика окружного суда въ примѣненіи новаго закона была сначала далеко не однородна. Дѣло въ томъ, что въ первое время дѣла объ условномъ досрочномъ освобожденіи разматривались въ различныхъ отдѣленіяхъ суда—(въ какомъ отдѣленіи былъ постановленъ приговоръ о заключенномъ). Неудобство такого порядка заключалось не только въ томъ, что рассмотрение дѣла въ окружномъ судѣ сводилось, такимъ образомъ, къ пересмотру своего же рѣшенія, (а это, безъ сомнѣнія,—моментъ весьма неблагоприятный для безпристрастнаго примѣненія досрочнаго освобожденія), но и въ томъ, что такимъ путемъ создавалась различная практика разныхъ отдѣленій, чѣмъ, конечно, нарушался принципъ равенства и справедливости по отношенію къ заключеннымъ. Неудобство это усугубилось еще тѣмъ широкимъ и, какъ показалъ П. И. Люблинскій, едва ли правильнымъ толкованіемъ, которое окружный судъ даетъ 10 ст. закона, требуя 3-мѣсячнаго срока для возобновленія ходатайства и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе особаго совѣщанія о досрочномъ освобожденіи заключеннаго не утверждается окружнымъ судомъ. Теперь эти различія въ практикѣ примѣненія закона устранены, и всѣ дѣла о досрочномъ освобожденіи сосредоточены въ одномъ отдѣленіи.

Основнымъ дефектомъ новаго закона, при примѣненіи его на практикѣ, является то обстоятельство, что освобожденный подлежитъ высылкѣ изъ столицы: не имѣя паспорта, онъ вынужденъ ночевать въ ночлежкахъ и часто не находитъ себѣ работы; удивительно ли, если при такихъ условіяхъ онъ вновь легко попадаетъ въ тюрьму? Послѣдствія высылки бывають особенно тягостны для тѣхъ, кому по характеру ихъ занятій, необходимо жить въ крупномъ центрѣ: эти лица часто совершенно лишены возможности найти заработокъ послѣ высылки ихъ изъ Петербурга. Вообще, система высылки является такимъ зломъ и, въ частности, такъ явно протаворѣчить самой идеѣ и дѣлу новаго закона о досрочномъ освобожденіи, что общество патроната, обсудивъ этотъ вопросъ по докладу одного изъ членовъ, нашло необходимымъ возбудить особое ходатайство объ отмінѣ этой мѣры. Отношеніе же самихъ заключенныхъ къ высылкѣ достаточно характеризуется тѣмъ, что послѣдніе нерѣдко условіемъ своего согласія на досрочное освобожденіе ставятъ предоставленіе имъ права остаться по выходѣ изъ тюрьмы въ Петербургѣ.

Что касается инициативы ходатайства, то хотя послѣдняя предоставлена закономъ любому члену общества патроната, но осуществить ее на дѣлѣ, въ нашихъ условіяхъ, очень трудно. Въ Англіи, напримеръ, гдѣ члены патроната свободно допускаются въ камеры къ заключеннымъ, наравнѣ съ врачомъ и священникомъ, осуществленіе права инициативы для члена патроната не представляетъ особыхъ затрудненій, въ виду возможности систематическаго наблюденія и близкаго знакомства съ заключеннымъ. Не то у насъ въ Россіи, гдѣ члены патроната поставлены въ гораздо менѣе благоприятныя условія. Кстати, о роли нашихъ тюремныхъ священниковъ слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, особенно же въ „Крестахъ“, они прекрасно выполняютъ свои обязанности. Это видно, хотя бы, изъ ихъ отзывовъ о религіозности заключенныхъ—отзывовъ, обнаруживающихъ не формальное, а серьезное и вдумчивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ; такъ, напримеръ, мы встрѣчаемъ нерѣдко такіе отзывы: „Да, религіозенъ, хотя и не посѣщаетъ церкви“. И дѣйствительно, жизнь показываетъ, что наиболѣе усердными посѣтителями церкви, изъ всѣхъ заключенныхъ, являются лица, обвиненныя въ мошенничество и т. п. Вообще, по поведенію заключеннаго въ тюрьмѣ еще нельзя судить о будущемъ поведеніи его послѣ освобожденія, такъ какъ наблюденія показываютъ, что „хорошо“ ведутъ себя обыкновенно лица, обвиненныя въ

мошенничествомъ, подлогахъ, а также и рецидивисты; лица же, осужденныя за убійство, нанесеніе ранъ и т. п. болѣею частью оказываются менѣе приспособленными къ требованіямъ тюремной дисциплины. Между тѣмъ, было бы, конечно, неправильно отсуда дѣлать выводъ о томъ, что первая изъ названныхъ категорій преступниковъ (какъ мошенники и т. п.) представляется болѣе надежнымъ матеріаломъ въ смыслѣ цѣлесообразности примѣненія къ нимъ условнаго досрочнаго освобожденія; скорѣе, напротивъ, слѣдовало бы придти къ выводу, прямо противоположному. Самымъ важнымъ условіемъ успѣшнаго дѣйствія новаго закона,—условіемъ, на которомъ основанъ, въ сущности, весь расчетъ на исправленіе освобожденнаго, является возможность для него найти немедленно прочное, постоянное занятіе. Опытъ показываетъ, что первый моментъ по освобожденіи бываетъ самымъ опаснымъ моментомъ. Въ связи съ этимъ, особую важность получаетъ вопросъ о деньгахъ, заработанныхъ заключеннымъ за время пребыванія въ тюрьмѣ. Въ этомъ отношеніи образцовой представляется англійская „марочная“ система, при которой размѣръ заработка зависитъ исключительно отъ обнаруженной заключеннымъ работоспособности. У насъ же, къ сожалѣнію, сумма заработка зависитъ и отъ постороннихъ, случайныхъ факторовъ, какъ, напримеръ, отъ того обстоятельства, насколько выгоднымъ является занятіе заключеннаго. Въ общемъ, на 46 досрочноосвобожденныхъ у насъ пришлось 741 рубль, что составляетъ, въ среднемъ, менѣе 20 руб. на каждаго освобожденнаго. Что касается количества освобожденныхъ, то подлѣ наблюденіемъ общества патроната въ Петербургѣ ихъ состоитъ, обыкновенно, 20—25 человекъ (многіе изъ освобожденныхъ, какъ уже указано, высылаются изъ Петербурга). Деньги, заработанныя заключеннымъ, по освобожденіи его удерживаются на время бюро общества, что является весьма важнымъ условіемъ сохраненія связи этого общества съ досрочноосвобожденнымъ и въ то же время поддерживаетъ въ послѣднемъ бодрость и стимулъ къ работѣ. Бывали случаи, когда освобожденный являлся въ бюро общества и настойчиво требовалъ заработанныхъ имъ денегъ; однако эти деньги ему не выдавались, а въ случаяхъ необходимости ему выдавались деньги общества, но не его собственныя.

Были ли случаи отмінѣ досрочнаго освобожденія, вслѣдствіе нарушенія со стороны освобожденнаго требуемыхъ закономъ условій? Докладчику извѣстны лишь два—три такихъ случая; впрочемъ, нужно замѣтить, что до сихъ поръ точной регистраціи такихъ случаевъ еще не установлено.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на то, что успѣхъ новаго закона на практикѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ наличности достаточнаго контингента работниковъ въ дѣлѣ наилучшаго осуществленія задачъ новаго закона. Слѣдуетъ, поэтому, выразить пожеланіе, чтобы какъ можно болѣе общественныхъ дѣятелей принялъ участіе въ этомъ, столь же новомъ, сколь и важномъ дѣлѣ.

По окончаніи доклада Н. А. Окунева, по предложенію предсѣдателя, открылась бесѣда по предмету доклада.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ докладчику П. И. Люблинскому по вопросу о цѣляхъ и значеніи новаго закона. П. И. Люблинскій напрасно такъ усложнилъ вопросъ, приписавъ закону объ условномъ досрочномъ освобожденіи нѣсколько различныхъ цѣлей, какъ въ смыслѣ упорядоченія тюремнаго режима, такъ и въ смыслѣ социальнаго предупрежденія; въ дѣйствительности цѣль—одна, и она совершенно очевидна изъ самого содержанія закона: это—пробужденіе въ заключенномъ стремленія къ самонаправленію путемъ возбуденія въ немъ самостоятельности, направленной къ улучшенію поведенія во время заключенія и къ воздержанію отъ новыхъ проступковъ и порочнаго

образа жизни по выходу из тюрьмы. Эта цель, несомненно являющаяся основным мотивом издания нового закона, ясно подчеркнута и в циркуляр Главного тюремного управления от 4 июля 1909 г.; она же бесспорно играет решающую роль и при применении закона на практике. Нельзя поэтому согласиться с П. И. Люблинским, относящим центр тяжести нового закона (по крайней мере в практическом его толковании и применении) к упорядочению тюремного режима и к борьбе с переполнением тюрем. Взгляд этот уже а priori неприемлем по тому соображению, что с точки зрения борьбы с переполнением тюрем, а равно — целью тюремного режима вообще, условное досрочное освобождение представляется гораздо менее целесообразным, чем освобождение безусловное: ведь, очевидно, что, выходя из тюрьмы, освобожденный уже не интересуется тюремной администрацией. Итак, уже по теоретическим соображениям нельзя признать институт условного досрочного освобождения приспособленным к приписанной ему П. И. Люблинским цели. Но к этому же выводу приводят нас и наблюдения над практикой нового закона. Так, стремление (с которым познакомили нас докладчик П. А. Окунев), изъять рецидивистов из сферы применения нового закона, — стремление, не основанное, правда, ни на каком законе, несомненно свидетельствует, однако, о том, что органы, применяющие закон, имеют в виду именно указанную выше основную цель закона — расчет на самоисправление преступника. Весь смысл института и определяется в зависимости от того, насколько оправдываются на деле предположения о поведении освобожденного по выходу из заключения, предположения, легшие в основу применения закона к тому или иному из заключенных.

Переходя затем к вопросу об объеме действия нового закона, М. М. Боровитинов указал на то, что вопроса о распространении нового закона на содержащихся в камерах не возникло собственно по той простой причине, что фактически в отношении категории у нас и теперь в сущности действует своеобразная система условного освобождения, а не безусловного, как полагает П. И. Люблинский. Эта система осуществляется весьма сложным путем перевода каторжан в разряды „исправляющихся“ — перевод, носящий условный характер, так как переведенный может быть возвращен в прежний разряд в случае совершения какого либо проступка.

Что касается кривости, то и в этом вопросе оппонент не может согласиться с П. И. Люблинским. Можно различно относиться к кривости, как к виду наказания, можно находить, что так называемая *custodia honesta* за определения категории преступных дел (политических преступлений, дуэли и т. п.) есть не больше, как фикция, но нельзя отрицать, что поскольку вообще существует этот специальный вид наказания, распространение на заключенных в кривости института условного досрочного освобождения совершенно не оправдывается теми исходными положениями и принципами, которыми обусловлено самое существование этого наказания. В самом деле, как мы видели, основным моментом, определяющим применение нового закона, является вопрос о том, насколько одобряемое поведение заключенного обезличивает добросовестный образ жизни его по выходу из заключения. Очевидно, таким образом, что между этими двумя моментами, т. е. — поведением заключенного и предполагаемым добропорядочным образом жизни его в будущем, необходима известная связь, зависящая, прежде всего, от характера совершенного заключенным деяния. Но этой-то связи мы и не находим в отношении к тем категориям преступных дел, которые

облагаются *custodia honesta*. Так, если журналист, положим, осужден к заключению в крепость за статью определенного содержания, то спрашивается, где же материал для суждения о том, что по условному его освобождению, он не совершит вновь такого же деяния? Такого материала „в его поведении во время заключения“, мы, конечно, не найдем и, вообще, таким материалом мы не располагаем. Вот почему нельзя не признать правильным изъятие из сферы действия нового закона лиц, приговоренных к заключению в крепость.

По вопросу об инициативе возбуждения ходатайства о применении условного досрочного освобождения следует заметить, что фактически осуществлять эту инициативу в сущности, смогут лишь начальники мест заключения. Право же остальных лиц иметь значение скорее, как весьма целесообразное средство контроля над отношением тюремной администрации к заключенным.

М. М. Исаев видит одно из достоинств доклада П. И. Люблинского в стремлении поставить вопрос об условном досрочном освобождении в связь с общими проблемами и задачами уголовной политики. Однако, докладчик на этом в общем правильном, пути вылез в одно недоразумение, усмотрев в чертах сходства между условным досрочным освобождением и системой определенных приговоров. В действительности, институты эти построены на совершенно различных основаниях, ибо тут имеется смягчение наказания, а там его усиление. Поэтому о переходе от одного института к другому, о котором говорил П. И. Люблинский, не может быть и речи за отсутствием необходимого моста между этими разнородными институтами.

По вопросу о применении нового закона к заключенным в крепости оппонент присоединяется к соображениям, высказанным М. М. Боровитиновым; сам докладчик, впрочем, очевидно имел в виду введение для этой категории заключенных не столько условного, сколько безусловного освобождения.

Что касается вопроса о козакраде, то оппонент разделяет мнение П. И. Люблинского о не правильности установленного законом изъятия по отношению к этого рода преступным деяниям; вместе с тем, однако, оппонент не может согласиться с мнением П. И. Люблинского о мотивах этого изъятия: дело тут не в возмездии, а в стремлении к возможно большему обезвреживанию того зла народной жизни, которое именуется козакрадом. Другой вопрос — насколько указанное изъятие в действительности отвлекает этому стремлению; но это уже вопрос не мотивов законодателя, а существа дела, и тут едва ли можно согласиться с законом.

Оппонент не согласен, наконец, и с мнением П. И. Люблинского о роли, предоставленной законом окружному суду по отношению к решениям особого совещания. Что эта роль не ограничивается функцией надзора, а сводится и к проверке по существу решений особого совещания, вытекает с очевидностью из 13 ст. закона, предоставляющей суду право, в случае надобности, „требовать дополнительных сведений и вызывать в заседание для дачи объяснений.. начальника места заключения, а равно и других членов совещания“.

В. Н. Новиков указывает на то, что при отмене условного досрочного освобождения не следует упускать из виду чистую практическую почву, на которой возник этот институт. На западе он вызван к жизни двумя причинами: 1) стремлением воздвигнуть в известном направлении на волю заключенного, 2) (и это самое главное) отрицательным отнес-

шеніемъ къ тюрьмѣ, вообще, какъ виду наказанія. Что касается нашего закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи, то для уясненія истинныхъ его мотивовъ, едва ли правильно было бы ссылаться на изложенныя въ самомъ законѣ и въ циркулярахъ дѣли новаго закона, ибо эти официальные дѣли нельзя не признавать, въ значительной мѣрѣ, притянутыми за волосы. Въ дѣйствительности, основнымъ практическимъ мотивомъ изданія новаго закона у насъ, безъ сомнѣнія, явились соображенія объ упорядоченіи тюремнаго режима и борьбѣ съ переполненіемъ тюремъ.

По вопросу объ органахъ примѣненія новаго закона, едва ли можно согласиться съ П. И. Люблинскимъ; признающимъ эту задачу весьма удачно разрѣшенной въ нашемъ законѣ. Что касается особаго совѣщанія, то трудно признать дѣлесообразнымъ органъ, составленный изъ многихъ, столь разнородныхъ лицъ (по 1 представителю отъ разныхъ вѣдомствъ); но, далѣе, и окружный судъ не можетъ быть признанъ подходящимъ органомъ въ качествѣ 2-й контролирующей инстанціи. Вообще, организаціонный вопросъ, въ частности и созданіе надлежащихъ органовъ наблюденія и попененія надъ досрочноосвобожденными, поставленъ у насъ далеко неудовлетворительно: функціи и права этихъ органовъ у насъ не опредѣлены и вообще законъ въ этой области страдаетъ неясностью и неопредѣленностью.

Коснувшись, затѣмъ, вопроса о крѣпости, В. Н. Новиковъ, вопреки М. М. Боровитинову, отстаиваетъ необходимость распространенія закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи и на заключенныхъ въ крѣпости. Соображенія М. М. Боровитинова представляются неубѣдительными: М. М. Боровитиновъ, ограничившись примѣромъ журналиста, осужденнаго за статью опредѣленнаго политическаго содержанія, полагаетъ, что вообще по отношенію къ осужденнымъ за политическія преступленія мы не располагаемъ тѣмъ критеріемъ, коимъ обусловлено самое примѣненіе закона. Но это едва ли такъ: достаточно указать, хотя бы, на 3 пунктъ 129-й ст. уг. ул.; далѣе, положимъ молодой человѣкъ осужденъ за храненіе нелегальной литературы, — почему же М. М. Боровитинову представляется невозможнымъ изъ характера и поведенія заключеннаго вывести тѣ или иные предположенія о томъ, совершитъ ли онъ по выходѣ изъ тюрьмы вновь подобное дѣяніе? Едва ли поэтому можно сомнѣваться, что изытаніе крѣпости изъ сферы дѣйствія новаго закона вызвано въ дѣйствительности не какими-либо принципиальными, а чисто практическими соображеніями, какъ это подтверждается, между прочимъ, и преніями по данному вопросу, имѣвшимъ мѣсто при обсужденіи настоящаго закона въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Докладчикъ П. И. Люблинскій за позднимъ временемъ остановился лишь на нѣкоторыхъ изъ возраженій оппонентовъ. Въ частности, по вопросу о категоріи П. И. Люблинскій указалъ М. М. Боровитинову, что едва ли правильно считать дѣйствующую у насъ на категоріи систему сокращенія сроковъ наказанія условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ: не говоря о томъ, что въ то время, какъ здѣсь вопросъ объ освобожденіи обсуждается заранее, а тамъ онъ возникаетъ лишь *post factum*, къ заключеннымъ на категоріи примѣняются такіе виды сокращенія наказаній, которые носятъ вполне безусловный характеръ; таково сокращеніе срока наказанія на $\frac{1}{6}$ для находящихся въ разрядѣ „исправляющихся“.

Что же касается возраженія М. М. Боровитинова по вопросу о дѣляхъ закона, то ссылка его на нецѣлесообразность условнаго освобожденія съ точки зрѣнія упорядоченія тюремнаго режима, едва ли основательна: конечно, безусловное освобожденіе представляется еще болѣе приспособленнымъ для этой дѣли; изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ,

чтобы дѣль эта не достигалась и путемъ условнаго освобожденія. По поводу замѣчанія М. М. Исаева о неопредѣленныхъ приговорахъ, докладчикъ П. И. Люблинскій объяснилъ, что онъ вовсе не игнорировалъ кореннаго различія между этимъ институтомъ и условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ: онъ лишь хотѣлъ указать на то, что въ принципѣ представляется желательнымъ и полезнымъ дополнить институтъ сокращенія сроковъ наказанія началомъ удлиненія наказаній, не имѣя, впрочемъ, въ виду рекомендовать такую мѣру ближайшимъ образомъ *de lege ferenda*; докладчикъ, однако, признаетъ, что мысль его была выражена имъ въ неудачной формѣ, чѣмъ и вызвано было естественное возраженіе оппонента.

Далѣе, по поводу указанія одного изъ оппонентовъ на неудовлетворительную постановку у насъ организаціоннаго вопроса въ смыслѣ неясности и неопредѣленности функцій и полномочій соответствующихъ органовъ, П. И. Люблинскій полагаетъ, что въ этомъ — не недостатокъ, а достоинство закона, ибо этимъ создается возможность болѣе свободнаго конституированія этихъ органовъ и широкаго приспособленія ихъ къ требованіямъ жизни.

Послѣ краткихъ дополнительныхъ замѣчаній докладчика Н. А. Окунева, председатель А. А. Жижиленко въ заключительномъ словѣ отмѣтилъ достоинства выслушанныхъ докладовъ, которые, взаимно дополняя другъ друга, даютъ возможность обстоятельнаго ознакомленія какъ съ теоретическими основами, такъ и съ практикой примѣненія новаго закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Какъ мы видѣли изъ втораго доклада, эта практика далеко не соответствуетъ теоретическимъ принципамъ и основамъ закона; но устраненіе этого несоответствія возможно лишь съ измѣненіемъ общихъ политическихъ и культурныхъ условий жизни нашего отечества. Затѣмъ, собраніе, по предложенію председателя, аплодисментами выразило благодарность докладчикамъ, послѣ чего засѣданіе объявлено было закрытымъ.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

О заочныхъ рѣшеніяхъ и примѣнимости ст. 719¹ уст. гр. суд. въ коммерческихъ судахъ (опред. 4 февраля 1910 г. № 325).

Обсудивъ возбужденный жалобникомъ вопросъ о правѣ ком. судовъ постановлять рѣшительныя опредѣленія безъ бытности истцовъ, въ случаѣ ихъ о томъ просьбы, правит. сенатъ находитъ, что отрицательный отвѣтъ, даваемый на этотъ вопросъ предшествовающею судебною практикою, едва ли можетъ быть оправданъ общимъ смысломъ соответствующихъ законоположеній. Хотя въ ст. 179 уст. суд. торг. и указано, что судъ, когда въ назначенный отвѣтчику срокъ не явится самъ истецъ, полагаетъ на истца штрафъ и отсылаетъ отвѣтника на сей разъ свободнымъ отъ дѣла, но такое постановленіе, основанное на законоположеніяхъ 1832 года, не имѣло и не могло имѣть въ виду наличности просьбы истца о разрѣшеніи дѣла безъ его явки: не только въ то время, но и значительно позже, гражданскій и даже торговый оборотъ былъ настолько сравнительно медленъ, что у добросовѣстнаго истца не могло возникнуть разумнаго желанія уклониться отъ явки въ засѣданіе по вчиненному имъ же самимъ иску; поэтому случаи подачи истцами прошеній о разрѣшеніи ихъ дѣлъ въ ихъ отсутствіе были вовсе не

предусмотрены законодателем ни в гражданском, ни в торговом процессѣ. Однако, съ теченіемъ времени не одинъ торговый, всегда болѣе подвижной, но и гражданскій оборотъ достигъ не бывалой ранѣе скорости; явля въ судебныя засѣданія стала вызывать не малая затрудненія, полагаемыя временемъ и пространствомъ; возникла, въ зависимости отъ этого, потребность разрѣшить истцу по безспорнымъ или достаточно доказаннымъ искамъ не являться въ судебное засѣданіе, если онъ о томъ ходатайствуетъ; указанная потребность была законодателемъ удовлетворена въ ст. 719¹ уст. гр. суд., тогда какъ въ уставѣ судопроизводства торговаго и до настоящаго времени остается по сему предмету пробѣль. Но судебная практика, въ частности руководящая практика Правительствующаго Сената, уже давно признала необходимость пополнять пробѣлы торговыхъ процессуальныхъ законовъ правилами общегражданскаго процесса, коль скоро къ такому заимствованію нѣтъ препятствій въ особенностяхъ судопроизводства торговаго (опр., 1901 г. № 1794, 1903 г. № 472 1902 г. № 89, 1194 и 2305, 1904 г. № 1223, 1905 г. № 911, 1906 г. № 213 и 2220 и мн. др.). Въ согласіи съ симъ и въ виду того, что, какъ было уже отмѣчено выше, ст. 179 уст. суд. торг. не имѣетъ отношенія къ случаямъ подачи исцами прошенія о постановленіи рѣшенія безъ ихъ бытности, надлежитъ обсудить вопросъ о томъ, насколько особенности торговаго процесса могутъ препятствовать примѣненію къ производству въ коммерческихъ судахъ правила упомянутой ст. 719¹ уст. гр. суд. Если же обращеніе дѣла къ письменному порядку и должно имѣть мѣсто въ судебномъ засѣданіи (статья 137 устава судопроизвод. торг.), то требовать въ это засѣданіе обязательной явки истца было бы ни на чемъ не основано: во первыхъ, правительствующимъ сенатомъ уже разъяснено, что правило ст. 179 уст. суд.-торг. не можетъ быть примѣняемо къ случаямъ неявки истца въ засѣданіи, назначаемыя не для окончательнаго разрѣшенія дѣла (опр. 5 мая 1883 г. № 1116), къ числу каковыхъ надлежитъ, по справедливости, отнести и засѣданіе по вопросу о допущеніи письменнаго производства, а, во вторыхъ, позднѣйшею практикою правит. сената, на которую основательно указываетъ жалобчикъ, признано, что словесная расправа не мѣшаетъ даже подачѣ искового прошенія по почти примѣнительно къ ст. 259 уст. гр. суд. (опр. 20 ноября 1903 г. № 1964). Такимъ образомъ, при допустимости заочной подачи исковыхъ записокъ безъ словеснаго объявленія спора и при обязательности для судебныхъ мѣстъ желанія истца обратитъ дѣло къ письменному производству, обособленіе засѣданія по вопросу о поступленіи дѣла

къ письменному порядку изъ ряда другихъ засѣданій по частнымъ вопросамъ, нерѣдко неизмѣримо болѣе важнымъ, нельзя было бы оправдать ни требованіями целесообразности, ни велѣніями прямого смысла законовъ. Равнымъ образомъ, не препятствуетъ примѣнимости ст. 719¹ уст. гр. суд. къ торговому процессу ни нахождение статьи этой въ отдѣлѣ о заочныхъ рѣшеніяхъ, ни отсутствіе ссылки на нее въ уставѣ судопроизводства торговаго. Хотя заочныя рѣшенія въ коммерческихъ судахъ и различаются существенно отъ таковыхъ же рѣшеній окружныхъ судовъ, но примѣненіе ст. 719¹ уст. гр. суд. во первыхъ, и по уставу гражданскаго судопроизводства не влечетъ за собою всѣхъ послѣдствій, указанныхъ въ законѣ, для заочныхъ рѣшеній, а во вторыхъ, еще менѣе можетъ и должно влечь ихъ въ процессѣ торговомъ: ст. 719¹, по крайней мѣрѣ, въ первой своей части, касающейся отношеній судебного мѣста къ истцу и единственно относящейся къ вопросу, возбуждаемому въ частной жалобѣ—ограничивается дарованіемъ истцу права, по желанію, не являться въ засѣданіе, если только судъ не встрѣтитъ къ тому препятствій, а потому, допуская примѣнимости означенной статьи къ торговому процессу, нельзя и незачѣмъ поднимать вопросы о примѣнимости прочихъ статей того отдѣла въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и даже второй части этой же статьи, касающейся отношеній судебного мѣста къ ответчику. Точно также и отсутствіе въ уставѣ судопроизводства торговаго ссылки на ст. 719¹ уст. гр. суд. не противостоитъ ея примѣнимости къ торговому процессу, потому что иначе пришлось бы отказаться отъ примѣненія и многихъ другихъ положеній и правилъ гражданскаго процесса, на которыя равнымъ образомъ уставъ судопроизводства торговаго не ссылается вовсе; а если въ прим. къ ст. 76 уст. суд. торг. и есть упоминаніе о возможности неявки истца въ засѣданіе по упрощенному судопроизводству, то такое упоминаніе объясняется единственно введеніемъ соответствующаго процессуальнаго закона во всемъ онаго объемѣ въ оба процесса гражданскій и торговый, тогда какъ ст. 719¹ уст. гр. суд. появилась обособленно, а не въ составѣ закона, устанавливающаго новый порядокъ производства. Въ силу всего изложеннаго выше, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда о прекращеніи дѣла по иску Медвѣдева за неявкою истца отмѣнить, предписать сему суду дать настоящему дѣлу дальнѣйшій ходъ въ соответствии съ правиломъ ст. 719¹ уст. гр. суд. Указъ 24 марта 1910 года № 750.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 29-е апрѣля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Саакова тифлисск. с. п. 1454 ул.; Гончарова кiev. с. п. 271 ул.; Ивлева новочеркасск. с. п. 373 ул.; Гомельчука и др. саратов. с. п. 1453 ул.; Мамиканова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Нарова сарат. с. п. 354 ул.; Мачаидзе тифлисск. с. п. 378 ул.; Скуя слб. с. п. 1653 ул.; Брезинскаго харьков. с. п. 447 ул.; Тюряева ташкентск. с. п. 1642 ул.; Карпенко казан. с. п. 346 ул.; Павловскаго слб. с. п. по обв. Лазарсона и др. по 1535 ул.; Вижевекаго кiev. с. п. 1535 ул.; Баданъ-оглы и др. тифлис. с. п. 1632 ул.; Василенко иркут. с. п. 377 ул.; Калиша кiev. с. п. 1416 ул.; Малтанара и др. харьк. с. п. 125 уг. ул.; Морозова слб. с. п. 1085 ул.; Карпа варш. с. п. 1655 ул.; Шварцкопфъ варш. гор. м. с. 173 уст.; Генатишвили и др. тифлис. с. п. 1451 ул.; Арыстангаліе-

ва сарат. с. п. 354 ул.; Разваловскаго тифлис. с. п. 126 уг. ул.; Якобсона слб. с. п. 1489 ул.; Блющинскаго радомысл. м. с. 155 уст.; Деликатнаго и др. новочеркас. с. п. 362 ул.; Ромонайтиса варш. с. п. 1622 ул.; Зильдберга и др. одесск. с. п. 446 ул.; Сушевой и др. моск. с. п. 102 уг. ул.; Корочкина и др. моск. с. п. 102 уг. ул.; Сокола и др. варш. с. п. 1629 ул.; Акиртова тифлис. с. п. 1647 ул.; Брозыха и др. варш. с. п. 1629 ул.; Соколовскаго 2 съдлецк. м. с. 142 уст.; Вахмана слб. с. п. 1647 ул.; Повнанскаго и др. 1 кѣлецк. м. с. обидя; Чагу тифлис. с. п. 1454 ул.; Лысенко харьк. с. п. 1545 ул.; Энгельмана одесск. с. п. по обв. Замескаго по 1535 ул.; Измаилова и др. ташкент. с. п. 362 ул.; Ефимова казан. с. п. 354 ул.; Капаянниди тифлис. с. п. 1454 ул.; Соордія тифлис. с. п. 1160 ул.; Ведерникова и др. саратов. с. п. 263 ул.; Гергидзе тифлис. с. п. 1629 ул.; Ткебучаева и др. тифлис. с. п. 1647 ул.; процесы:

тов. прок.: моск. с. п. по обв. Ковалгина по 373 ул.; Иркутск. с. п. по обв. Булатовых по 1464 ул.; тифлис. с. п. по обв. Сухитавили и др. по 1630 ул.; дѣла о возобновленіи: Кнорринга; Беригина; Ильина; Алексѣева; Булыгина; Вавровскаго; Вадевича; Покровскаго; Посачева.

На 30-е апрѣля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Хохова и др. слб. о. с. 1688 ул.; Кучеренко и др. винницк. о. с. въ части гражд. иска; Марковскаго и др. одесск. о. с. 556 ул.; Алимъ Сейтъ оглы и др. симферопольск. о. с. 1459 ул.; Лебедева и др. витебск. о. с. 1458 ул.; Кульманова и др. могилевск. о. с. 1489 ул.; Сывоплясовъ кам. польск. о. с. 1489 ул.; Алексѣева московск. о. с.; Шихнели тифлисск. с. п. 16541 ул.; Чернявскаго бердичевск. м. с.; Кузнецова витебск. о. с. 1489 ул.; Москалева витебск. о. с. 1654¹ ул.; Черы уманск. о. с. 1489 ул.; Зайцева могилевск. о. с. 1489 ул.; Шершенюка винницк. о. с. 1454 ул.; Пшелко витебск. о. с. 170¹ уст.; Дзабаева и др. симферопольск. о. с. 1523 ул.; Рублевскаго могилевск. о. с. 1629 ул.; Королева витебск. о. с. 1525 ул.; Звонкова и др. новгородск. о. с. 1688 ул.; Киридона черниговск. о. с. 1647 ул.; Шульца варшав. с. п.; Баранова и др. витебск. о. с. 1655 ул.; Филиппенкова могилевск. о. с. 1692 ул.; Вальваха радомысльск. м. с. 169 уст.; Грицака радомысльск. м. с. 142 уст.; Полякова литвик. м. с. Паука и др. 169 уст.; Шенкмана варш. с. п. 236 ул.; Стояновскаго слб. о. с. 1667 ул.; Мослана и др. могилевск. м. с. 172 уст.; Барыштейна бердичевск. м. с. Пительмана по 173 уст.

Протестъ тов. прок. елисаветград. о. с. Гопака по 1655 ул.

На 30-е апрѣля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Автюхова сумск. о. с. 1489 ул.; Забѣлина владим. о. с. 1666 ул.; Гайворонскаго екатеринослав. о. с. кража; Щурова курск. о. с. 573 ул.; Павлова рязанск. о. с. 172 уст.; Немировскаго екатеринославск. о. с. 1657 ул.; Рубана лубенск. о. с. 1483 ул.; Махалова симб. о. с. 1609 ул.; Виногурова симб. о. с. 1160 ул.; Мужичукъ тверск. о. с. 1642 ул.; Замякина и др. тульск. о. с. 1655 ул.; Гарнатки екатеринослав. о. с. 170 уст.; Мирошниченко и др. сумск. о. с. 1692 ул.; Сорокина и др. моск. о. с. 1655 ул.; Гимамединова и др. казанск. о. с. 1464 ул.; Солдатовой вологодск. о. с. 1451 ул.; Хаустова и др.; вятск. о. с. 1642 ул.; Левашко полт. о. с. 1654 ул.; Якунинныхъ нижегор. о. с. 1609 ул.; Чнетянова москов. ст. м. с. 169 уст.; Жеваги харьк. о. с. 1489 ул.; Лухнова нижегор. о. с. 1455 ул.; Залѣскаго полт. о. с. 1528 ул.; Мизякина острожск. о. с. 1455 ул.; Литвиненковой лубенск. о. с. 170 уст.; Меркутова нижегор. м. с. 169 уст.; Полянскаго елецк. о. с. 1647 ул.; Трушковскаго и др. екатерин. о. с. 1525 ул.; Дычковой екатеринб. о. с. 1451 ул.; Попова курск. о. с. 1455 ул.; Пасадскій лубенск. о. с. 1681 ул.; Кузнецовой и др. тверск. о. с. 1160 ул. Шавлева моск. о. с. 1525 ул.; Кузнецова и др. симб. о. с. 1489 ул.; Бѣлугина моск. о. с. 1655 ул.; Антипина костромск. о. с. 1681 ул.; Межакъ и др. яросл. о. с. 1641 ул.; Жукова тверск. о. с. 931 ул.; Заумана кievск. о. с. 1404 ул.; Полякова и др. курск. о. с. 288 ул.; Фоменко екатеринослав. о. с. 170 уст.; Романова калужск. о. с. 1455 ул.; Федотова рязанск. о. с. 1609 ул.; Вукса р. гансальск. м. с. 170 уст.; Баширъ-оглы харьков. м. с. 172 уст.; Зотова ростовна/Д. м. с. 170 уст.; Фалена елецк. о. с. 1480 ул.; Галаяудинова и др. казан. о. с. 1484 ул.; Свирилова и др. елецк. о. с. 1455 ул.; Голова моск. о. с. 169 уст.

Протесты тов. прок.: рост. н/Д. о. с. Вялыхъ по 1453 ул. екатеринбургск. о. с. Боровикова 1615 ул.;

моск. о. с. Голощекова по 1655 ул.; екатеринбургск. о. с. Терентьевой по 1610 ул.; Смоленск. о. с. Ларіонова по 1655 ул.; рязанск. о. с. Оленина по 1483 ул.; костромск. о. с. Сохина по 1655 ул.

На 29-е апрѣля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кириллова и др. троицк. о. с. 1655 ул.; Хаджи-Могометъ-оглы екатеринодар. о. с. 1634 ул.; Пагана-оглы екатеринодар. о. с. 1630 ул.; Рыжкова и др. саратов. о. с. 269¹ ул.; Климова и др. самар. о. с. Бородастова и др. въ поджогахъ; Архипова саратов. о. с. 1455 ул.; Бердунова пятигор. м. с. 177 уст.; Цѣпляева саратов. о. с. 177 уст.; Рихомолова саратов. о. с. 1483 ул.; Подкорытова троицк. о. с. 1681 ул.; Гринчука владикавказ м. с. 173 уст.; Захарина и др. ставропольск. о. с. 169 уст.; Максимова и др. саратов. м. с. 169 уст.; Константиновой слб. ст. м. с., Соболя варш. с. п.; Марковскаго 2 люблин. м. с.; Маньковой слб. ст. м. с.; Дулановыхъ слб. ст. м. с.; Николаева слб. ст. м. с.; Ширингъ слб. ст. м. с.; Ефимова слб. ст. м. с.; Шварцера и др. каменецк. м. с.; Вайнтрауба варш. с. п.; Бородина 2 донск. м. с.; Калинин слб. ст. м. с.; Масловой слб. ст. м. с.; Синегубова саратов. с. п.—въ вѣ варш. стропт. уст.; Янкевича варш. с. п.; Харжаева ташкент. с. п.; Ниііака варш. с. п.; Августыняка варш. с. п.—въ вѣ наруш. тамож. уст.; Мещераковой екатеринослав. о. с.; Морговскихъ 2 сувальск. м. с.; Писарчука минск. о. с.; Аронова витебск. о. с.; Аттельсона р-вольмар. м. с.; Ривкиной могилев. о. с.; Бахмутова тамбов. о. с.; Романенковыхъ стародубск. о. с.; Каниновой тверск. о. с.; Сидермана кiev. м. с.; Семенычева тверск. о. с.; Бачука бердичев. м. с.; Поповой симбир. о. с.; Мошискаго 2 плоцк. м. с.; Смирнова нижегород. м. с.; Шивоварскаго 1 кѣлецк. м. с.; Королева ярослав. о. с.; Азорина тверск. о. с.; Ревичъ бердичев. м. с.; Кущенко кшинев. о. с.; Терещенко овручск. м. с.; Вшивцева вятск. о. с.; Чугуновой астрахан. о. с.; Пепелькина майкопск. м. с.; Подоляка стародуб. о. с.; Капа варш. гор. м. с.—въ вѣ наруш. акц. уст.

Протесты: тов. прок. саратов. о. с. Лысенко по 567 ул. саратов. о. с. Голопузова по 1642 ул.

На 26-е апрѣля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Пенлинъ, Новицкимъ; общ. Брянскаго рельсопрок. зав. съ Снѣченко; Варта съ упр. прив. жел. дор.; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Рыбаревымъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Почобугъ-Одлянцкими; общ. моск.-кiew-вор. жел. дор. съ Матулями; рус. общ. А. М. Эриксоны и К^о съ Щенитомъ; тов. невскаго судостр. и мех. зав. съ Юшукомъ.

Създвоыя: упр. жел. дор. съ Левинымъ, Новогрудскимъ, Немировымъ, Клунтомъ, Левинымъ и др.; Каминскимъ, Колоднымъ, Шварцманомъ, Маргулісами, Берковичемъ, Фельдманомъ и др.; Троецкимъ, Зальцомъ и др.; Гурвицомъ, Киммеями, Ольковымъ, Берковичемъ и др.; Подгурскимъ, Карибадомъ, Курляндомъ, Шаширо 2 дѣла, Левинымъ, Птаковскимъ, Шубой; упр. прив. жел. дор. съ Шерешевской, Берковичемъ, Лейбовичемъ и др.; Новогрудскимъ и др.; Вайнштейна съ упр. южн. жел. дор.; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ Кустовымъ; Гуревича съ упр. юго-зап. жел. дор.; Якобсона съ упр. курск.-харьк.-сев. жел. дор.; упр. юго-зап. жел. дор. съ торг. пр. тов. „А. Кузнецовъ и К^о“, Фихманомъ, Черкесомъ, Фиша; Крейзера съ упр. екатеринин. жел. дор.; упр. сывр.-вяз. жел. дор. съ Райкесхам; Маргуліеса и др. съ общ. варш.-вѣн. жел. дор.

На 26-е апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: лифляндской каз. пал. по д. Казеровской; харьковской каз. пал. по д. Гаммесъ; гор. Кіева

съ Лукьяновой; амурской кавал. по д. Дружинина; астраханского гор. общ. упр. съ Подухинным; роленбургского гор. общ. упр. съ Есенковым; спб. гор. общ. упр. съ Русановым; могилевской каз. пал. по д. Черниховского; душеприказчиковъ Бутурлиной, Вульфсонъ; полтавской каз. пал. по д. Буйницкаго; кievской каз. пал. по д. Подгорскаго; оренбургской каз. пал. съ Малышевымъ; уфимской каз. пал. по д. Джантюриной.

Създовья: Андріевичъ; Литовкина съ Бондаремъ; Макарова съ Приваловымъ; Хелениуса съ Давыдовымъ; Миль и Грущинскаго; Хохлова съ Харчевой; Гиренковой съ Зиминнымъ; торг. дома „Бр. Дельчины и Шольцъ“ съ Гогенденкъ и Баландинымъ; Романчука съ Романчукомъ; Ръзника съ гор. Кіевомъ; Носха съ Левиннымъ, Розенбергомъ и Моргулисомъ; Колбасина съ Воженко; Ольховиковъ съ Водинскимъ; общ. слободы Налъчие съ Горбатенко; общ. селенія Армавиръ съ Голубинцевымъ 2 дѣла; Бурнштейнъ съ Бурнштейнъ и др.; графини Ржищевской съ общ. крест. дер. Ставокъ; рязанско-уральск. жел. дор. съ Колесниковымъ; Сапожникова съ шпильбургской гор. упр.; Андреевой съ Ефимовой; Домбровскаго съ Трелге; Вдовиченко съ Новицкимъ; Голосуева съ Половицкимъ; Гончарова съ Долиннымъ и Васильевымъ; саратовскаго общ. потребителей рязанско-уральской жел. дор. съ Хохловымъ; Мальцовскихъ заводовъ съ Малаховымъ.

На 26-е апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Флинтъ съ гроецкой узкоколейной жел. дор.; Ляскова съ Лясковскимъ и др.; Яблоковскаго съ кураторомъ массы несостоятельности Рабиновича и Мемвзоса; Сваржинскаго и др. съ Рутковскимъ и др.; Зольберга съ Рубинштейномъ; Янша съ Ржевускимъ.

Създовья: Вайналея съ Чумаковымъ; Пржисускера съ Мандельбаумомъ; Коганова съ фирмой „Бр. Кошъ“; упр. жел. дор. съ Бильскимъ, Михновскимъ, Щиглой, Яросомъ, Вильскимъ, Вуйцикомъ 3 дѣла, Сулекомъ 7 дѣлъ; Яросъ, Конфистржемъ, Коперкомъ, Бильскимъ, Сулговскимъ, Минусомъ, Барвицкимъ 3 дѣла, Яблечкимъ, Ванасемъ, Зброемъ, Соболевскимъ, Мигусомъ, Кондерко, Шига, Шведомъ; Серадза о разд. насл. послѣ Серадза; Сташинскихъ по д. о сост. инвент. описи им. Сташинскаго; Желязко съ Желязкомъ; Васильевича съ Бурантами; Длужевскаго съ Басинскимъ; Лента съ Герцемъ; Чапли съ Цысарномъ; Бинекъ съ Хадрисемъ и др.; Цицекаго о разд. насл. послѣ Цицекаго; Лютый съ Рокиты; Щигловскаго съ Сенко; Дембеца съ Смигашевскимъ; комм. бендинскаго уѣзда съ Янушъ и др.; Спѣховскаго съ Маржедомъ; Стахуры съ Кривскимъ; Барылы съ Мещникомъ; Герценберга съ Черномордикомъ; Станяшковъ съ Станяшками; Геца и др. о разд. насл. послѣ Геца; комм. замостскаго уѣзда съ Гольдбергомъ.

На 28-е апрѣля, по гр. касс. деп.

Палатскія: общ. машин. стр. зав. Гартманъ съ Подуфановой; управл. жел. дор. съ Колесниковымъ; Нефедьева съ управл. московско-ярославской ж. д.; с.-петербургскаго гор. общ. упр. съ лейбъ-гвард. стрѣлковымъ полкомъ, лейбъ-гвард. Преображенскимъ полкомъ; восточное общ. тов. скл. съ Дубровиннымъ.

Създовья: Иинеса съ общ. Лодзинской фабр. ж. д.; управление жел. дор. съ Гинзбургъ; управл. Привидинскихъ ж. д. съ Коконцевымъ; общ. китайской-восточной ж. д. съ Зельцеромъ; управл. жел. дор. съ Аронзономъ, Интендоромъ.

На 28-е апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Воробьева съ красногор. муж. мон.; кутайск. упр. госуд. имущ. (дача Зеиндари); Журавлева съ Захаровымъ; правлен. вилен. молитв. школы съ Рубиновичъ; Китросскаго съ Флексерами; Буллера съ Бахилинымъ; Вѣлкина съ брян. заводомъ; Арцабашева съ Васильевымъ; Болдыря по дѣлу Павленко-Богушевскаго съ имущ. Вавиловой; Лурье съ упр. каз. жел. дор.; Каплуна съ Гаусманомъ и Цикаловымъ; Чернышей съ общ. съ Ульскаго 2 дѣла; прав. ликвид. комм. по дѣламъ тов. „А. А. Печенинъ и К^о“; Дьяченко съ Тищенко и др.; Сѣрикова съ Рюминой и др.; Миллеръ о завѣщ. Мозесъ; торг. д. „К. Комовъ и бр. Тарасовы“ съ Колманокъ; Врохинныхъ съ причтомъ Рождество-Богородицкой церкви; мин. упр. госуд. имущ. съ Норейкв; Суходольскаго съ калуж. дух. кон.; имеретин. дух. вѣдом. о разд. дачи Гвиеви.

Създовья: Писаря съ Лукашевичъ; Соловьева съ Шлышнымъ; Заржицкой съ общ. с. Маркушей; Мирохинныхъ съ Ильинскимъ и юсильскимъ с. общ.; общ. кр. дер. Новой съ Корниловой.

На 29-е апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Завистовскаго съ Верцинскимъ; Старобинскаго съ Григоровичемъ; тифл. Алекс. учит. инст. съ Ларионовымъ-Прикащиковымъ; Захаріади съ Феохарида; Казакевича и Мирецкой; русско дон. общ. каменноуг. и заводск. пром. съ Анохиннымъ; Витковскаго и Созаньскаго съ Молодавской; общ. станицы Кореновой съ Пятковой; общ. владикав. жел. дор. съ Поповымъ, Трилицкаго съ Кударенко; Захаревича съ Шлее; Крестеля; Каминской съ Никифоровой; Волкова съ Макшеевымъ; Вездѣтной съ Морозовымъ.

Създовья: упр. жел. дор. съ Хохловымъ; Дубова съ Сочневымъ; Чекановской съ Щербатюкомъ; сѣнноскаго хуторск. общ. съ Ивановымъ; Шведлева и общ. кр. дер. Приказниковъ съ Козловымъ; Кулешова съ Мануйловымъ; Пашковскаго съ Черникомъ и Ивановскимъ; Парчевскаго съ Ляджевской; Орлова съ юго-восточн. жел. дор.; Медвѣдева съ Тарасовымъ; Василевскаго съ Зеньквичами; торг. дома „К. А. Ильинъ съ С-ми“ съ Количиннымъ; Иванова съ Дроздовымъ; Оремуса съ Толстошевымъ и Алексеевымъ; Тарасова съ Божковымъ; Лебедева съ Яковлевымъ; Костюченковъ съ Пшенецкой; Шульца съ Кулаковскимъ и Стояновскимъ; торг. д. „Андерсонъ и К^о“ съ Андерсономъ и Чернецкимъ; Тюленева съ Мильцъ; Чумакова; опеки надъ имущ. Лебедевой съ Вѣремовой; Мейенъ съ Шпановымъ; Занаворныхъ съ Барышевымъ; Мироенко съ Самсоновымъ; Виска съ Левиннымъ; Даболинга съ Кулявцевымъ; Грановскаго съ Вайнштейномъ.

На 29-е апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Каменской съ Зотиковымъ; гр. Головкина-Хвоштинскаго съ Писаревымъ; Фокина съ русско-китайскимъ банкомъ; Горловыхъ съ Горловымъ; Романова съ Гросманъ; русскаго торг. пром. банка съ Пундякомъ; Дубинина съ жегаловскимъ общ. крестьянъ; Труповыхъ съ Труновымъ; Мархинсонъ съ Осиповымъ и друг.; Рѣшетовой съ рязанско-ур. жел. дор.; торг. д. „Н. Нейфельдъ“ съ Бутовичемъ; стр. общ. „Россія“ съ Дроне и др. рязанско-ур. жел. дор. съ Гуцинымъ; Ткаченко съ Бродовской; рязанско-ур. жел. дор. съ Автоновымъ; общ.

с. Перевлѣсь съ Коржевиной; Барскаго съ торг. д. „Людмеръ и С-я“; Хаймовича съ Денисовымъ.

Създовья: Тригубъ съ Иващенко; Гейрихса съ Розенбергомъ; Корнь съ Фоманомъ; Шлевако съ Бѣляничимъ; торг. д. „П. и Д. Унановъ“ съ Гольденбергомъ; харьковского отд. страх. общ. „Россия“ съ Шеметкинскимъ; Литвака съ Инсиланти; Матусевича съ Соболевскимъ.

На 30-е апрѣля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Наумова съ Кожинимъ; общ. кр. с. Марковки съ Збышевскимъ; Махахова съ Залетовымъ; Супрунь съ Супрунами; Киблера съ Осмоловскимъ; опеки надъ имущ. ум. В. Демихова съ Ватраковымъ; Циглеръ и др. съ Биглеромъ; Завялова съ Акимовымъ; харьковской каз. пал. съ Пономаренко; Трифонова съ Бишлеромъ; Рафавовичъ съ Лаквичемъ; Левшуровича съ Харасоновымъ; Моргулиса съ Волькенштейномъ; Томица по д. Рязанцевой съ Коваленко; Валицкаго съ Головачемъ; Иншакова съ Хлюстинимъ; Сѣрикова съ Рюминой и Бойчевскими.

Създовья: княгиня Кропоткиной съ общ. кр. дер. Бакуновичи; Пиатровскаго съ Шяшко; Цвѣткова съ Вѣляевой; Демидова съ Котиковымъ и др.; Григорьева съ Кузьминимъ; Шевчевко съ Мусиенко; Гольденберга съ Бондаремъ.

30-го апрѣля, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Качинской съ магистратомъ гор. Варшавы; Журекъ и Богачъ съ Богачъ; Шмидта съ Шмидтъ; варшавскаго общ. каменноугольной и горнозаводской промышленности съ Мрозовскимъ; магистрата гор. Варшавы съ Залевскимъ; Поплавскаго и варшавской духовн. консисторіи.

Създовья: Вайнтрауба съ Руеромъ; Домбровскаго съ Коруминимъ и др.; Фогеля съ Вайнбергеръ; Гринграза съ Зенделемъ; Кургана и др. съ Марчевскимъ; Гольяна съ Вуйцикомъ 2 дѣла; Ковальчика съ Рогинымъ; Хмѣлевскаго съ Пржездецкой; торг. фирмы Гельманъ и Зорскій съ Вармузинскимъ; Шурека съ Галейнимъ; Файнштейна съ Кронгольдомъ; Энгеля съ Мадеромъ; Штерна съ Маковскимъ; Бобровскаго съ Кржимуебимъ и др.; Ваврежцкихъ съ Квятковскимъ; Орача съ Анельковскимъ; Николая съ Михальскимъ; Ротмиля съ Миллеръ; Шуямера съ Бачиковскимъ; Когана съ Вирбаумомъ; Пиотровскаго съ Ключикомъ; Дзегелевской съ Висневскимъ; акц. общ. Лодзинской ниточной мануфакт. съ Ялушевскимъ; Лубы съ Лубами; Коночко съ Колаковскимъ; Шпеицы съ Рабиновичемъ; Палитуръ съ Розенгардомъ; Кучинскаго съ Шодуховыми; Зеликсона съ российскимъ общ. транспортированія кладей.

На 1-е мая, по 9 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. китайской восточной жел. дор. съ Ветошниковымъ; Дмошинскаго по жалобѣ на дѣйств. судебного пристава Крестовоздвиженскаго; Кролицкихъ съ Кролицкой; упр. южныхъ жел. дор. съ Сосковымъ; упр. акцизными сборами самарской губ. и уральской обл. съ Горячкиной; Егязарова; Ткаченко и Петренковъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Галляновымъ; общ. юго-восточной жел. дор. съ Потаповыми; ковенской казенной палаты по дѣлу о наследств. пошлинахъ съ имущ. ум. Савицкаго; Еремьева съ банкомъ Медвѣдниковой; Лисуновой съ Юхно и Ильченко; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Малышкинымъ; Мустафинныхъ съ Мустафинвой.

Създовья: Крюкова съ Войцеховскимъ; Капланскаго съ Алексѣевымъ; Тимофеева съ Богомольнымъ; Майскаго съ Тейтельбоймомъ; Шадричева съ Андреевой; Фомина съ Бирюковымъ; Лисинской съ

Мурзаками; Сергѣева съ Барановой; Смоловскаго съ Гармашомъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Караваевымъ; Васерштейна съ Васерштейнъ; Анитова съ Анитовой; Ясвина съ Петровымъ; боро-вичской уѣздной земской управы съ Долговской; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Воскресенскимъ; Щербакова съ Прищеповымъ; Бѣлявскаго съ Главинской; Левина съ Кудъ; Максимка съ Колесниченко; Андреева съ Степановымъ; Зайденберга съ Глозманомъ; Лавренко съ Цѣлуйко; Макѣевой съ Ларионовымъ; общ. кр. с. Гатной-Деражни съ Лернеромъ; Бершадскаго и др. съ Соколовой; Горбоносовой съ Горбоносавымъ; Канюки; Ковалева.

На 27-е апрѣля, по апеллянц. отд. уг. касс. деп.

По отзывамъ: Суреньянца московск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Удинцова казанск. с. п. 354 и 393 ст. улож.; Фиделли московск. с. п. 104 ст. угол. улож.; Варона спб. с. п. 132 ст. уг. ул.

На 26-е апрѣля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апеллянц.: по искамъ: Викторовой къ Распутину 4307 р. 60 к. съ %; Крауге-Крауге къ Иконникову 8400 р. съ %; Карамышева къ акц. общ. волжско-стального завода 9310 руб. 7 коп. съ %; Амосова къ товариществу ленско-витимскаго пароходства компаніи Сибирякова и Базанова; Бруханскаго съ Шиловскаго 6400 руб.; по взаимнымъ искамъ: Кутузовой съ Хроцикимъ и Вайнтраубомъ; опеки надъ имуществомъ умершаго Вязьменскаго и администраціи по дѣламъ А. Любарскаго; о свойствѣ несостоятельности Ф. Семенова.

Частныя: по жалобамъ на московскій коммерч. судъ: администр. по д. товар. „Добровыхъ и Набогильца“; опекуни М. Морокиной и А. и А. Морочинныхъ; Морозова; по жалобамъ на спб. коммерч. судъ: Глейцмана; Балдина; спб. казенной палаты; уполномоч. морского министерства; Сухаевой; Башкирова; Стрункай; Большакова; спб. казенной палаты; Каульбарса; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Румянцевыхъ; Быковыхъ; Дмитріевой; Демидовскаго; Ковалевой; Никитинныхъ.

На 27-е апрѣля, по 2 экспед. судебн. деп.

Апеллянц.: по спору казаковъ поселка Вичурскаго съ кр. сел. Новобичурскаго.

Частныя: по прошениямъ: кр. старо-лоншаковскаго селенія о возобновленіи срока на обжалованіе; уполномоч. общ. кр. дер. Милясекъ о спорномъ съ казною сѣнокосѣ; Прыгуновой; по жалобамъ: К. Худзинскаго; опекуна Альминовой; о продажѣ и залогѣ имѣній: Озеровой; Вельгарда; Курбатовой; объ освид. умственныхъ способностей: Яковлевскаго; Грѣдичъ; Кондратенко; Игнатовичъ; Кордюка; Тарасевича; Авраменко; Геймаръ; Погрѣлаго; Гинзбурга; Шибаева; Фальковскаго; Аделовой; Каляи-Ибрагимъ-Эфенди-оглу; Гавриловой; Штернберга; Рыкунина; Твергинова; Алексѣева; Серебряковой; Рыбовской; Скаржинскаго; Моластова; Манько; Повальной; о разрѣшеніи продажи: Прохорени-Прохоровыхъ; Зуева.

На 29-е апрѣля, по 1 эксп. судебн. деп.

Апелляціонныя: Фузайловыхъ съ Моргуновыми о 5474 р. 25 к.; Огородникова съ Балинскимъ о 3100 р. съ проц.; Календарьяна съ Кокиномъ о 2000 р.; Ананьева съ Штерномъ о 2361 р. 65 к.; Гессулати съ русск. торг. пром. коммерч. банкомъ о 1234 р.; Фоминой съ Зайцевскимъ о 5000 р.; Бассехесъ съ конк. упр. по д.д. торг. дома „М. И. Тимохинъ и сынъ“ объ отнесеніи претензіи; Скворцова съ Шедуаевымъ о недѣйствительности сдѣлки.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: бар. Краускопфа и др.; невской пригородной жел. дор. и др., Призентъ; на моск. комм. судъ: торг. дома „А. Катъкъ и К^о“ и др., фирмы „Фише Эдуардъ Пино и К^о“; русск. торгово-пром. банка, Грачева, Хомякова, Школиной (2 дѣла), Николаева; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ.: Шаргородскаго, Снядковыхъ, Юревича, Вахмурина, Бондаревыхъ, Сбрюковыхъ, Кудрявцевой, Перуниныхъ, Щегловой, Филиппенко, Егорова, Толли и Бодиско.

РЕЗОЛЮЦІИ.

5-го апрѣля, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Златкина; упр. самаро-златоуст. жел. дор. съ Ершовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. ж. дор. съ Шерешевскимъ, Раковскимъ, Грузинеромъ; общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ спб. в^о Надежда; упр. юго-западн. ж. д. съ Гольднеромъ; упр. желѣз. дор. съ Лейбовичемъ; упр. николаевск. желѣзн. дор. съ Левитаемъ и Гольдбергомъ; Тененбойвъ и Вѣлкинъ; упр. ригорловск. жел. дор. съ Басселемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го апрѣля, по 2 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Оле; Ларионова; опека надъ имущ. умерш. Варскова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Влахеръ; Кайва; Штреймана; Эльтермана; дветенской ссудо-сберегательной кассы; Тремдаха; Меги; Звейнека; фонъ-Гувениусъ; Борисевича; торг. д. бр. Поповы; Лиссмязъ; попечит. надъ имущ. умерш. Перевозчикова 2 дѣла.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Винклера съ Яносомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го апрѣля, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: калужской духовн. консист. съ Сергѣевымъ; черниговской духовн. консист. съ Лубенскимъ ссудо-сберег. товар; Вудерасскаго, Блажевскаго и др.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: тульской духовн. консист. съ кн. Гагариной.

Объявленіе резолюціи отложено: Завацкихъ, Паульсъ, Реймеръ и др. съ 16 сельск. общ. хортицкой волости.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнено рѣшеніе: Федюка съ Налаянкой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: тов. спб. вагоностроительнаго завода съ Веберомъ; Авдѣевой; Клейкова; Племяникова; Шуфель и Зейфертъ; Шоды; русск. паровоз. и механич. общ. съ Маркеловымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Петрушкова съ буртянскимъ тов.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фрегера; Трахтентиха; Володина; Козловскаго; Камарина.

Затребованы свѣдѣнія: Лопатина съ Войновичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: холмско-варшавской духовн. консисторіи съ Руликовскимъ; люблинскаго губерн. правл. и варшавск. военн. окружн. совѣта съ общ. кр. д. Бискупе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Новаковскаго; Пызмера; Ястржембскаго; Кучевскаго; Калмановича; Собалевской; Сосинскаго; Мельзанъ; гр. Потоцкихъ; Хмѣлевскаго. Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Цены; Валя; Рога.

Возвращено въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Племени съ Пахульскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Бѣнскаго отдѣленія русско-китайскаго банка; Ровнева; Чембровскаго 2 дѣла; упр. жел. дор. съ Савичемъ, Ермаковымъ.

Исключены изъ доклада: Дерюжкина; Блессита; Долгополова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Бахрахомъ, Алефиромъ, Богдановымъ, Левштейномъ, Басселемъ, Карчибадомъ, Ивановымъ, Рабиновичемъ, Альбинымъ, Маргуліессомъ; Гутмана; общ. владикавказской ж. д. съ Руденковой; общ. моск.-киев.-воронежской ж. д. съ Гурвичемъ; Гуревича.

Исключены изъ доклада: Якобсона; упр. жел. дор. съ Володарскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го апрѣля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Катгарь-де-Бланкуръ съ Крутиковымъ и др.; Фантова; Мараевой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: герм. акц. общ. холодильн. машинъ Ливде съ Захаровымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Вариханова съ Вульвичемъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: зав. Русскій Валлорбъ; Иванова; Дитятковскаго; Деменчука; Лепенюка; упр. привисл. ж. дор. съ Ленчикимъ; упр. жел. дор. съ Ивянскимъ; Манзона.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ахматовъ, Ефимъ Архиповъ, мѣщ.	С. о. 15 апр. № 30. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 140.	Оренбургск. с. с.
Болдинъ, Егоръ Петровъ, кр.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 564.	Московск. к. с.
Благовъ, Петръ Герасимовъ, по пр. свид.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 569.	Московск. к. с.
Баранжевъ, Михаилъ Никаноровъ, мѣщ.	С. о. 15 апр. № 30. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VI, ст. 142.	Одесск. с. с.
Вольпертъ, Яковъ Никитинъ, к. сов.	С. о. 15 апр. № 30. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 141.	Спб. с. с.
Велигура, Василій Степановъ, кр.	С. о. 15 апр. № 30. Опеканство надъ личн. и имущ. за петрзв. и расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 143.	Семен. вол. пр. Новозыбк. у.
Горевъ, Иванъ Зотовъ, кр. д. Логуновой.	С. о. 12 апр. № 29. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 138.	Земск. нач. 1 уч. яранск. у.
Губонинъ, Сергій Петровъ, ум. п. дв.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 565.	Московск. к. с.
Емелина, по мужу Гурова, Ирина Елистратова, кр.	С. о. 19 апр. № 31. Опекунск. упр. надъ имущ. по петрзв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 150.	Земск. нач. 9 уч. бузулукск. у.
Кудрявцевъ, Павелъ Васильевъ, отст. подпор.	С. о. 19 апр. № 31. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 149.	Саратовск. с. с.
Коновалова, Марія Филиппова, кр.	С. о. 15 апр. № 30. Опеканство надъ личн. имущ. по идиотизму Р. VII, ст. 145.	Зем. п. 1 у. царевкопшайск. у.
Козловъ, Павелъ Никитинъ, кр. яренск. у.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 562.	Вологодск. о. с.
Лукина, Анна Игватьева, мѣщ.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 567.	Московск. к. с.
Мордовинъ, Дмитрій Николаевъ, дв.	С. о. 19 апр. № 31. Опекунск. упр. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VI, ст. 152.	Казанск. дв. о.
Мельниковъ, Христовъ, Матвѣевъ.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 561.	Вакинск. о. с.
Мазикинъ, Семень Гавриловъ, куп.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 563.	Ярославск. о. с.
„Орловъ и Шешковъ“ Т-во.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 570.	Московск. к. с.
Прокофьевъ, Павелъ Родионовъ, мѣщ.	С. о. 12 апр. № 29. Опеканство надъ имущ. по расточительн. образу жизни. Р. VI, ст. 135.	Вѣльск. с. с.

Порозенковъ, Александръ Максимовъ, кр.	С. о. 12 апр. № 29. Опекза расточительн. и нетрезв. образъ жизни. Р. VII, ст. 138.	Земск. нач. 1 уч. ковенск. у.
Пивоваровъ, Михаилъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 19 апр. № 31. Опек надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 148.	Спб. к. с.
Санковъ, Никита Никитинъ, кр. торг. по свид.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 566.	Московск. к. с.
Соловьевъ, Андрей Александровъ. к. асс.	С. о. 12 апр. № 29. Опек надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 136.	Одесск. с. с.
Снигирь, Евтихій Трофимовъ, каз.	С. о. 15 апр. № 30. Опек надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 146.	Земск. нач. 2 уч. пирятинск. у.
Уклонскій, Александръ Павловъ, сынъ колл. рег.	С. о. 12 апр. № 29. Опек надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 139.	Московск. с. с.
Чертовъ, Владиміръ Федоровъ, кр.	С. о. 19 апр. № 31. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 150.	Земск. нач. 9 уч. бузулукск. у.
Шашова, Евдокія Алексѣева, кр.	С. о. 19 апр. № 31. Опек надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 147.	Спб. с. ъо.
Шайкинъ, Сергій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 15 апр. № 30. Опек надъ личн. и имущ. по расточит. и нетрезв. жизни. Р. VII, ст. 144.	Астраханск. с. с.
Шелехесъ, Рахиль Лейбова.	С. о. 22 апр. № 32. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 568.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акціонери. общество рижской щеточной фабрики „Метеоръ“.	С. о. 19 апр. № 31. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 104, ст. 1165), Р. VIII, ст. 94.	Рижск. о. с.
Акціонери. общество соединенныхъ балтійскихъ стекляннхъ заводовъ.	С. о. 19 апр. № 31. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 39, ст. 480), Р. VIII, ст. 95.	Рижск. о. с.
Богушевичъ, Жозефина Степанова, дв.	С. о. 12 апр. № 29. Прекращ. опек (учрежд.—с. о. 1896 г. № 10, ст. 26), за смертью. Р. VIII, ст. 90.	Спб. с. с.
Волоцковъ, Трофимъ Никифоровъ.	С. о. 12 апр. № 29. Прекращ. опек (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за исправлен. его въ образъ жизни. Р. VIII, ст. 91.	2-я Донск. окр. о.